B4
173

Б 4/73

ОБЪѢЗЖІЕ ГОЛОВЫ

и

ПОЛИЦЕЙСКІЯ ДѢЛА ВЪ МОСКВѢ

ВЪ КОНЦѢ XVII в.

СООБЩИЛЪ ДѢЙСТВ. ЧЛЕНЪ

А. Н. Зерцаловъ.

МОСКВА.

1894.

В 4/73

ОБЪѢЗЖІЕ ГОЛОВЫ

и

ПОЛИЦЕЙСКІЯ ДѢЛА ВЪ МОСКВѢ

ВЪ КОНЦѢ XVII в.

СООБЩИЛЪ ДѢЙСТВ. ЧЛЕНЪ

А. Н. Зерцаловъ.

МОСКВА
Въ Университетской типографіи, Страстной бульваръ.
1894.

2007110323

Печатано подъ наблюденіемъ Дѣйствительнаго Члена А. Н. Зерцалова.

Изъ „Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“.

Въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи хранится интересный документъ, заключающій въ себѣ свѣдѣнія о дѣлахъ, производившихся въ 11 съѣзжихъ дворахъ, по охраненію жителей гор. Москвы отъ пожаровъ, убійствъ, грабежей, по устройству по переулкамъ надолобъ, ночныхъ и денныхъ карауловъ у воротъ зданій, и по улицамъ десятскихъ. Въ съѣзжіе дворы Разряднымъ приказомъ назначались: объѣзжій голова, его помощникъ подъячій, по 3, по 2 и 1 человѣку караульщиковъ изъ чернослободцевъ, съ бердышами и топорами. Задержанныхъ разныхъ лицъ за проступки сажали въ чуланы и ледники, откуда они бѣгали. Жалобы разныхъ лицъ на объѣзжихъ головъ приносились въ Разрядный приказъ, въ которомъ и рѣшались дѣла. Объѣзжіе непослушныхъ обывателей за нарушеніе и не исполненіе ихъ распоряженій били дубьемъ и батогами. Точно также и обыватели ненавистныхъ объѣзжихъ угощали дубьемъ и плетьми. Объѣзжими головами были: 1) въ Китаѣ городѣ дьякъ Игнатій Аникіевъ Лукинъ, подъячій Дмитрій Петровъ, ходоки Петрушка Пылай съ товарыщи (лл. 1—8); 2) въ Бѣломъ городѣ, отъ Всѣхсвятскихъ по Смоленскія ворота Савва Ивановъ Перхуровъ, подъячій Иванъ Носковъ, караульщики чернослободцы Алешка Алексѣевъ, Ивашка Андреевъ (л. 8); 3) въ Бѣломъ городѣ, на Срѣтенкѣ Степанъ Якимовъ Перской (лл. 9—10); 4) въ Бѣломъ городѣ, отъ Срѣтенки по Покровку Петръ Ивановъ Шиловъ, чернослободцы 3 человѣка Мишка Чудовъ, Петрушка Любимовъ, Мишка Васильевъ (лл. 10—11); 5) въ Бѣломъ городѣ, въ Покровской сотнѣ подьячій Петръ Ивановъ и съ нимъ 2 человѣка стрѣльцовъ (лл. 11—11); 6) въ Земляномъ городѣ, отъ Никитской по Тверскую Данила Андреевъ Львовъ, подъячій Григорій Друковцевъ и 3 человѣка чернослободцевъ (лл. 12—13); 7) въ Земляномъ городѣ, на Тверской улицѣ Данила Романчуковъ, подъячій Никита Даниловъ, 3 человѣка чернослободцевъ: Ивашка Филипьевъ, Андрюшка Степановъ, Оська Петровъ (лл. 13 об.—16); 8) въ Земляномъ городѣ, въ Большой Никитской (Царицинской) улицѣ Павелъ Готовцевъ и стрѣльцы (лл. 16 об.—17); 9) въ Земляномъ городѣ, за Яузою въ Семеновской слободѣ Иванъ Матвѣевъ Бобоѣдовъ, караульщикъ Ѳедька Дунай (лл. 17—18); 10) за Москвою рѣкою, отъ Москворѣцкихъ воротъ по правую сторону въ Пятницкой, Ордынской, Покровской, Екатерининской, Погорѣльской улицахъ Никита Евстафь-

евъ Головинъ, подъячій Ивашка Ѳедоровъ, чернослободцы: Ивашка Пономаревъ, Петрушка Лазаревъ (лл. 19—28); 11) за Москвою рѣкою, отъ Пятницкой улицы по лѣвую сторону, въ Таганской улицѣ Иванъ Ивановъ Карѣевъ и подьячій (лл. 28 об.—30).

Объѣзжіе головы о своихъ служебныхъ затрудненіяхъ доносили Разряду, напримѣръ Лукинъ, что въ Китаѣ городѣ обыватели у большихъ дворовъ карауловъ не ставятъ, а сказываютъ, что де караулы у нихъ на дворѣхъ, а не у воротъ, многія лица не пустили его на дворы избъ и мыленъ печатать, и на караулы жителямъ ходить не приказываютъ, и надолобы строить не хотятъ.

Головинъ писалъ, что за Москвою рѣкою идучи съ Живого мосту по правой сторонѣ, разныхъ чиновъ люди учинились непослушны, избы и мыльни топятъ безвременно, и на караулы людей своихъ не посылаютъ, а впредь къ дворамъ своимъ и пріѣзжать не велятъ. Вечеромъ въ хоромѣхъ съ огнемъ сидятъ и ходятъ поздно. По Пятницкой и по Ордынской и по Екатерининской улицамъ и переулкамъ денныхъ и ночныхъ карауловъ нѣтъ и надолобъ на ночь не закладываютъ, избы и мыльни топятъ безвременно, и чинятъ бои и драки и ножевое рѣзанье, а уличные караульщики не стоятъ николи, взять не съ кимъ, и *ночью въ объѣздъ ѣздить опасно.*

Карѣевъ писалъ, что за Москвою отъ Пятницкой улицы по лѣвую сторону стольники, и стряпчіе, иноземцы толмачи, и переводчики и всякихъ чиновъ люди на уличный караулъ людей своихъ и дворниковъ не высылаютъ, и хоромы топятъ безвременно, чинятся ихъ великихъ государей указу непослушны. Таганской улицы иноземцы толмачи и переводчики по наряду десятскаго на уличный караулъ не ходятъ, и людей не высылаютъ, и *десятника бьютъ, и собаками травятъ, и говорятъ такія слова, что объѣзжаго съ подъячимъ и служилыми людьми хотятъ бить до смерти.* Бѣломѣстные дворы въ приходѣ Георгія Страстотерпца, что въ Ендовѣ, велѣно ему вѣдать кромѣ Садовыхъ мѣстъ, и жители бѣломѣстныхъ дворовъ описывать и печатать избъ и бань его не допустили, а сказали, что будто ихъ дворы описывалъ и печаталъ дьякъ Игнатій Лукинъ, объѣзжій Китая города.

Разрядный приказъ для провѣрки вышеписанныхъ донесеній объѣзжихъ головъ назначалъ разрядныхъ подъячихъ для досмотра ночныхъ карауловъ.

А. Зерцаловъ.

Въ нынѣшнемъ въ 203 году марта въ 26 день, въ указѣ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ и въ наказѣ, каковъ данъ изъ Разряда, написано:

Быть въ объѣздѣ въ *Китаѣ-городѣ* дьяку Игнатью Лукину для береженія отъ огня и ото всякаго воровства, а велѣно для уличныхъ и дневныхъ и ночныхъ сторожей, выбравъ въ объѣздѣ своемъ десятскихъ, съ меньшихъ чиновъ на караулы наряжать *съ десяти дворовъ по человѣку*, а съ большихъ дворовъ наряжать *по человѣку съ двора*, и стеречь у воротъ своихъ, и, дворы переписавъ, избы и мыльни велѣть перепечатать, *и десятни роздать*, и надолбы по переулкамъ противъ указу построить.

И дьякъ Игнатій Лукинъ въ Китаѣ-городѣ дворы бояръ, и окольничихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, и всякаго разнаго чина во дворѣхъ людей переписалъ, избы и мыльни перепечаталъ, и десятскихъ въ улицахъ велѣлъ выбрать, и надолбы подѣланы.

А къ стряпчимъ бояръ, и окольничихъ, и думныхъ и ближнихъ людей противъ наказа апрѣля въ 21 день да мая въ 7 день посланъ съѣзжаго двора подьячій Дмитрій Петровъ для повѣстки великихъ государей указа на съѣзжій дворъ слушать; на съѣзжій дворъ явилось ихъ стряпчихъ малое число, и, слышавъ государевъ указъ, у *большихъ дворовъ карауловъ не ставятъ, а сказываютъ, что де караулы у нихъ на дворѣхъ, а не у воротъ*. А кто имяны на съѣзжемъ дворѣ боярскіе люди и гостиные и монастырскіе стряпчіе по повѣсткѣ подьяческой явилось, и то писано ниже сего.

Дворы боярскіе:

Боярина князя Бориса Александровича Голицына стряпчій Иванъ Матвѣевъ не бывалъ.

Боярина Петра Петровича Салтыкова дворецкой Илья Ивановъ сынъ Шульгинъ указъ слышалъ.

Боярина Алексѣя Петровича Салтыкова Ѳедоръ Матвѣевъ указъ слышалъ.

Боярина Петра Васильевича Шереметева дворецкой Степанъ Ивановъ не бывалъ.

Боярина князя Ивана Алексѣевича Воротынскаго жены его боярыни вдовы княгини Настасьи Львовны стряпчій Авраамъ Константиновъ.

Боярина князя Владиміра Дмитріевича Долгорукова стряпчій Савостьянъ Соколовской.

Боярина князя Ивана Ивановича Хованскаго стряпчій Иванъ Меньшой.

Боярина князя Михайла Алегуковича Черкасскаго человѣкъ его былъ.

Боярина Алексѣя Семеновича Шеина стряпчій Андрей Самсоновъ былъ.

Да на властелинскихъ и на монастырскихъ подворьяхъ стряпчимъ великихъ государей указъ сказанъ же.

Митрополичьи подворья:

Преосвященнаго Евфимія митрополита Великаго Нова града и Великихъ Лукъ.

Преосвященнаго Іоасафа митрополита Ростовскаго и Ярославскаго.

Преосвященнаго Маркела митрополита Казанскаго и Свіяжскаго.

Преосвященнаго Павла митрополита Нижегородскаго и Алаторскаго.

Преосвященнаго Авраамія митрополита Бѣлоградскаго.

Преосвященнаго Семіона митрополита Смоленскаго и Дорогобужскаго.

Преосвященнаго Гавріила архіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго.

Преосвященнаго Митрофана епископа Воронежскаго и Усманскаго.

Монастырскія подворья:

Троицы Сергіева монастыря.

Іосифова монастыря.

Воскресенскаго монастыря.

Спаса Ярославскаго монастыря.

Колязина монастыря.

Съ Костромы Богоявленскаго монастыря.

Ипатскаго монастыря, что на Костромѣ.

Соловецкаго монастыря, что на Соловкахъ.
Покровскаго монастыря, что у Убогаго дома.
Спаса Прилуцкаго монастыря.
Иверскаго монастыря.
Пафнутьева монастыря.
Соловецкія пустыни.
Спаса Андроньева монастыря.

И у тѣхъ вышеписанныхъ большихъ дворовъ у воротъ ни у кого сторожей мая по 21 число по человѣку не явилось.

Да которые не пустили на дворы избъ и мылень печатать:

Патріаршій истопникъ Михѣй Меркуловъ.
Патріаршій ключникъ Григорій Антоновъ.

Спасская улица, что у Москворѣцкихъ воротъ.

Богомолецъ Савелій Ивановъ и жители его церкви Спаса Смоленскаго дьячекъ Григорій да пономарь Ивашка Лукинъ.

Церкви Александра Невскаго протопопъ Игнатій Степановъ.

Церкви Спаса Смоленскаго попъ Михайла Патрекѣевъ да жители его: пѣвчій дьякъ Кононъ Афанасьевъ, да крестовый попъ Степанъ Павловъ, да Таганной слободы Прохоръ Романовъ.

Посольская улица, что отъ Казанской Богородицы.

Попъ Афанасій Ивановъ.

Церкви Николая чудотворца, что у Большаго Креста, попъ Карпъ Яковлевъ да житель его нижегородецъ Никифорко Антоновъ.

Пѣвчій дьякъ Евдокимъ нижегородецъ да житель его токарь.

Рождественскаго собора дьяконъ Петръ Григорьевъ да жители его: свойственникъ его Полуехтка Артемьевъ да стольника Ѳедора Иванова сына Ржевскаго крестьянинъ сапожникъ Мирошко Антоновъ.

Церкви Успенія Богородицы, что в верху, дьяконъ Стефанъ Васильевъ.

Дворъ подлѣ дьякона жъ Стефана, заперлись, у переписки не сказались.

Да гости, которые у дворовъ своихъ карауловъ не ставятъ:

Гость Василей Остафьевъ.

Гость Иванъ Ѳедоровъ сынъ Юрьевъ.

Имянитаго человѣка Григорья Дмитріевича Строганова на дворѣ его живетъ дворникъ.

Гость Дмитрій Казаковъ.

Гость Михайла Ѳедоровъ сынъ Шоринъ.

Гость Григорій Шустовъ.

Гость Иванъ Даниловъ сынъ Панкратьевъ.

Гость Василій Ивановъ сынъ Грудцинъ.

Да которые въ Китаѣ городѣ на дворы свои печатать не пустили, на караулы жителямъ ходить не приказываютъ и надолбы строить не хотятъ:

Егорьевская улица:

Великихъ государей пѣвчіе дьяки Григорій да Дмитрій Муромцевы.

Церкви Козьмы и Даміана, что въ Кремлѣ, дьячекъ Обросимъ Ивановъ.

Знаменская улица:

Архангельскаго собора попъ Авраамъ Васильевъ.

Стольника князя Григорья княжъ Яковлева сына Шейдякова, на томъ дворѣ живетъ дворникъ его жъ крестьянинъ Куземка Потаповъ.

На оборотѣ по склейкамъ: подписалъ дьякъ Игнатій Лукинъ.

203 г. мая въ 16 день, великимъ государямъ царямъ и великимъ князямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцамъ билъ челомъ въ Китаѣ-городѣ на съѣзжемъ дворѣ дьяку Игнатію Аникіевичу Лукину словесно Троицкаго Сергіева монастыря крестьянинъ Оською зовутъ *Андреевъ*: шелъ де онъ Оська изъ-за Москвы рѣки и какъ де будетъ на Москворѣцкомъ мосту, и невѣдомо де какого чину люди, нашедъ на него Оську, били его, и увѣчили, и за волосы драли, и голову проломили; и онъ де Оська, увидя ихъ противъ съѣзжаго двора въ Китаѣ городѣ, и закричалъ караулъ, по сыскной памяти противъ челобитья. А при комъ де они его Оську били, и въ томъ де онъ Оська шлется, какъ его били за Москворѣцкими вороты на Балчугѣ, и тѣмъ де онъ Оська третьимъ имяны, кои торгуютъ на Балчугѣ роспись. И великіе государи пожаловали, велѣли тѣхъ бойцовъ сыскать въ Китай-городъ на съѣзжій дворъ и противъ челобитья его Оськина допросить. На оборотѣ написано: къ сему словесному челобитью съѣзжаго двора площадной подьячій Афонька Домашневъ вмѣсто Оськи Андреева по его велѣнью руку приложилъ.

А по смотру на немъ Оськѣ голова проломлена, и рубаха изодрана, и волосы всѣ выдраны.

А какъ тѣ люди по сыскной памяти взяты, и противъ съѣзжаго двора кричали *ясаками*, и служивыхъ людей у съѣзжаго двора били; а какъ приведены на съѣзжій дворъ, и, на съѣзжемъ дворѣ служивыхъ людей бивъ, кричали *ясакъ* промышляй, и назывались потѣшными, а изъ тѣхъ людей одинъ челвѣкъ сказался писаремъ Преображенскаго полка. А какъ съ того съѣзжаго двора ясаками кричали и на *съѣзжемъ дворѣ всѣхъ перебили*, и тотъ ихъ отбой и драку слышали и видѣли того Китая-города всѣ лавочные люди, которые торгуютъ близъ съѣзжаго двора.

А приводный одинъ человѣкъ сказался Преображенскаго полка солдатъ Родькою зовутъ Иноземцевъ. Былъ де онъ мая въ 16 числѣ за Москвою рѣкою на свадьбѣ у посадскаго человѣка у Михайла Иванова, и бывши у него пошли домой послѣ вечерни; и какъ де онъ Родька съ товарыщи будетъ противъ харчевень прошедъ Балчугъ, и онъ де Оська, на нихъ па Родьку и на товарыщевъ его нашедъ, учалъ его Родьку и товарыщей его грабить невѣдомо съ какими людьми и, грабя, ушелъ. А онъ де Родька его Оську не бивалъ, и не увѣчилъ, и за волосы не диралъ, и головы не проломывалъ, и товарыщи его Родкины, кои съ нимъ приведены, не бивали жъ; а которымъ де онъ Оська принесетъ третьимъ роспись, и онъ де Родька на нихъ слаться не будетъ. На оборотѣ написано: къ сей сказкѣ Преображенскаго полка солдатъ Родька Иноземцевъ руку приложилъ.

Другой приводный человѣкъ сказался того жъ Преображенскаго полка солдатовъ Степановъ человѣкъ Степанова сына Баженинова, Ивашкою зовуть Власовъ. Былъ де онъ Ивашка за Москвою рѣкою съ солдатомъ того Преображенскаго полка съ Родькою, что слыветъ по прозванію Иноземцевъ, у посадскаго человѣка на свадьбѣ у Мишки Иванова, и оттолѣ де пошелъ съ нимъ солдатомъ; и какъ будетъ прошедъ Балчугъ противъ харчевень, и на нихъ де нашелъ невѣдома какого чина человѣкъ съ товарыщи, учалъ ихъ Родьку и его Ивашка грабить. А его де Оську онъ Ивашка и съ товарыщемъ своимъ не бивали, и не увѣчили, и за волосы не драли, и головы не проломывали; а которымъ де онъ Оська принесетъ третьимъ роспись, и онъ де Ивашка по росписи его на третьихъ не шлется. На оборотѣ написано: къ сей сказкѣ человѣкъ Степана Степановича Баженинова Ивашка Власовъ руку приложилъ.

А третій приводный человѣкъ сказался Земскаго приказа метельщикъ, Мишкою зовутъ Власовъ. Былъ де онъ Мишка за Москвою рѣкою на свадьбѣ Преображенскаго полка съ солдатомъ съ Родькою Иноземцевымъ, да того жъ полка Степановымъ человѣкомъ Баженп-

новымъ съ Ивашкою Власовымъ, и оттолѣ де пошли домой; и какъ де будутъ за Москвою рѣкою прошедъ Балчугъ противъ харчевень, и невѣдомо де какого чину человѣкъ съ товарыщи учалъ ихъ грабить и, грабя съ товарыща, ушелъ. А его де Оску они не бивали, и не увѣчили, и за волосы не дирали, и головы не проломывали; а которымъ де онъ Оська принесетъ третьимъ роспись, и они де Мишка, и Родька, и Ивашка на тѣхъ третьихъ не шлются. На оборотѣ написано: къ сей сказкѣ земской метельщикъ Мишка Власовъ руку приложилъ.

На лицевой сторонѣ помѣта: „Подать въ Разрядѣ и приводныхъ людей объявить“.

И мая въ 17 день, на съѣзжемъ дворѣ челобитчикъ Троицкаго Сергіева монастыря, что сказался крестьяниномъ, а послѣ сказался служнимъ сыномъ, противъ челобитья своего во всемъ его истцовѣ иску въ бою, и въ увѣчьѣ, и въ драньѣ за волосы, и въ прошибеньѣ головы, что ихъ во всемъ поклепалъ напрасно, ему солдату Родькѣ Иноземцеву да солдатову человѣку Степана Боженинова Ивашку Власову во всемъ онъ Оська Андреевъ добилъ челомъ, а они отвѣтчики на немъ въ томъ иску нигдѣ великимъ государямъ на него не челобитчики, и Земскаго приказа метельщику Мишкѣ Власову по тому жъ дѣлу добилъ челомъ, и ему жъ метельщику по тому жъ дѣлу великимъ государямъ ни въ которомъ приказѣ не бить челомъ.

На оборотѣ написано: къ сей роспискѣ *съѣзжаго двора площадной подьячій* Афонька Домашневъ вмѣсто Оськи Андреева, по его велѣнью, руку приложилъ. Къ сей мировой роспискѣ Преображенскаго полка солдатъ Родька Иноземцевъ руку приложилъ. Къ сей мировой роспискѣ Степана Степановича Боженинова человѣкъ его Ивашка Власовъ руку приложилъ. Къ сей мировой роспискѣ земской метельщикъ Мишка Власовъ руку приложилъ.

Въ грамотѣ Разряда въ Земской приказъ 7203 года мая въ 19 день написано:.. Великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы указали Преображенскаго полка солдата Родьку Иноземцева и Степанова человѣка Баженинова Мишку Власова отослать въ Преображенской полкъ ко князю Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому съ товарыщи, а Троицкаго монастыря крестьянину учинить наказанье, отдать того монастыря стряпчему, метельщика Мишку Власова отослать въ Земской приказъ къ тебѣ боярину ко князю Михайлу Никитичу Львову съ товарыщи. И по тому великихъ государей указу метельщикъ Мишка Власовъ изъ Разряда въ Земской

приказъ къ тебѣ боярину ко князю къ Михайлу Никитичу съ товарыщи посланъ съ разряднымъ сыномъ боярскимъ съ Саввою Крюковымъ. И по указу великихъ государей боярину князю Михайлу Никитичу Львову съ товарыщи о пріемѣ того Мишки учинить по указу великихъ государей.

А Преображенскаго полка солдатъ и Степановъ человѣкъ Буженинова отосланы въ Преображенской полкъ съ разряднымъ сыномъ боярскимъ съ Дмитріемъ Волковымъ.

На оборотѣ сей грамоты написано: по сему великихъ государей указу земской метельщикъ Мишка Власовъ въ Земской приказъ принятъ, росписался подьячій Иванъ Протопоповъ.

203 г. мая въ 22 день, великимъ государямъ царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцамъ била челомъ, а въ Китаѣ-городѣ на съѣзжемъ дворѣ дьяку Игнатію Аникіевичу Лукину словесно, Срѣтенской сотни тяглеца Савкина жена *Иванова Татьянка Яковлева*, а въ словесномъ своемъ челобитьѣ сказала. Сего де числа купила она стеколъ оконичныхъ связку, и оконичнаго де ряда торговый человѣкъ Никонко Никифоровъ тое связку у нее Татьянки вырвалъ и перебилъ, и перебитыя стекла взялъ къ себѣ жъ въ лавку, а говорилъ де онъ Никонко ей Татьянкѣ, будто де разбила у него оконницу стекольчатую; а при комъ онъ Никонко у нее Татьянки стекла разбилъ, и тѣмъ де третьимъ она Татьянка принесетъ третьимъ роспись. И великіе государи пожаловали ее Татьянку, велѣли словесное челобитье записать, а его Никонка сыскать на съѣзжій дворъ и допросить. На оборотѣ написано: къ сему словесному челобитью Новомѣщанской слободы Стенька Ивановъ вмѣсто Татьянки Яковлевы по ее велѣнью руку приложилъ.

На лицевой сторонѣ помѣта: сыскавъ на съѣзжій дворъ и допросить противъ словеснаго челобитья.

И противъ сего словеснаго челобитья на съѣзжій дворъ оконничнаго ряда торговый человѣкъ Никонко Никифоровъ сысканъ и допрашиванъ, а въ допросѣ сказался: села Измайлова крестьянинъ, Никонкою зовутъ Никифоровъ. Сего де числа торговалъ онъ въ оконничномъ ряду, что противъ Лобнаго мѣста, въ лавкѣ за своимъ товаромъ, и того жъ ряда торговка Татьяна Яковлева торговала у него стеколъ оконничныхъ связку и, сторговавъ тѣ стекла, положила въ кулекъ и хотѣла понести безденежно, и онъ де Никонко тотъ свой товаръ у нее вырвалъ и положилъ въ лавку къ себѣ; и она де Татьяна за тѣмъ кулькомъ бросилась въ лавку и разшибла товару его оконницу

малую, и въ томъ де онъ Никонко на третейскую роспись, какову она челобитчица принесетъ на рядовичевъ, шлется въ повальный обыскъ. На оборотѣ написано: къ сему допросу Игнашко Мининъ вмѣсто Никонка Никифорова по его велѣнью руку приложилъ. На лицевой сторонѣ помѣта: „взявъ приводныя деньги и противъ ссылки всѣми того ряда торговыми людьми розыскать въ правду, не наровя никому". Приводныя деньги 4 ал. 2 деньги.

Великимъ государямъ, царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцамъ бьетъ челомъ сирота ваша Срѣтенскія сотни Савельевская женишка Иванова Танька Яковлева дочь. Въ нынѣшнемъ, государи, въ 203 году мая въ 23 день, пришла я сирота ваша въ рядъ оконнишной купить стекла связку къ Никону Никифорову, и тое стекла связку купила, и денегъ дала 8 алтынъ 2 деньги; и тое стекла связку купя, прочь пошла и на дорогѣ онъ Никонъ, сугнавъ, тотъ кулекъ съ тѣмъ стекломъ отнялъ и сказывалъ, будто есть мужа моего сироты вашего долгъ, и нынѣ государи та стеклянная связка у него Никона; да въ томъ же государи кулькѣ было слюды оконничной 3 фунта цѣна 3 руб., и про то я сирота ваша въ допросѣ сказать не упамятовала. Милосердые великіе государи цари и великіе князья Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы! пожалуйте меня сироту свою, велите государи его Никона въ отнятой оконничной слюдѣ во брани и въ безчестьѣ допросить. Великіе государи смилуйтеся! На оборотѣ написано: къ сей челобитной Новомѣщанской слободы Стенька Ивановъ вмѣсто Татьянки Яковлевы дочери по ее велѣнью руку приложилъ.

Помѣта: „203 г. мая въ 27 день, допросить противъ челобитья на съѣзжемъ дворѣ".

И противъ сего челобитья и по помѣтѣ въ Китаѣ-городѣ на съѣзжемъ дворѣ оконничнаго ряда торговый человѣкъ допрашиванъ, а въ допросѣ сказался: Никонкомъ зовутъ Никифоровъ; торгуетъ де онъ Никонко въ оконичномъ ряду, что противъ Лобнаго мѣста, и мая де въ 23 числѣ пришла де къ нему въ оконичный рядъ Срѣтенскія сотни Савкина жена Иванова Танька Яковлева, и купила де у него связку стеколъ и, не давъ денегъ, хотѣла тѣ стекла, положа въ кулекъ, унести безденежно, и онъ де тотъ кулекъ съ стеклами у нее отнялъ, и о томъ де на него Никонка на съѣзжемъ дворѣ ее Танькино словесное челобитье записано, и онъ де Никонко противъ того словеснаго челобитья допрашиванъ въ томъ же числѣ; а что де нынѣ послѣ того словеснаго челобитья она жъ челобитчица въ челобитной своей

написала, будто въ томъ кулькѣ, который съ стеклами отнялъ у ней онъ Никопко, было де 3 фунта оконничной слюды по цѣнѣ на 3 руб., и тѣмъ де она Танька его Никонка клеплетъ, и будто де напередъ сего въ словесномъ своемъ челобитьѣ той слюды написать пропамятовала, и то де ее челобитье вдругорядь стало явное затѣйное: онъ де Никопко въ томъ шлется въ повальной обыскъ оконничнаго ряда на торговыхъ людей, что онъ у ней челобитчицы кулекъ съ стеклами отнялъ съ одними, а въ томъ кулькѣ слюды де не было. Къ сему допросу приказа Большіе казны подьячій Алешка Степановъ вмѣсто Никопа Никифорова по его велѣнью руку приложилъ.

203 г. мая въ 28 день, великимъ государямъ царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцамъ билъ челомъ, а въ Китаѣ-городѣ на съѣзжемъ дворѣ дьяку Игнатью Аникіевичу Лукину словесно великихъ государей дворцоваго села Измайлова оброчный крестьянинъ, а оконничнаго ряда торговый человѣкъ, Никонко Никифоровъ, а въ словеспомъ своемъ челобитьѣ сказалъ: въ прошломъ де въ 202 году того жъ оконничнаго ряда торговый человѣкъ и оконничной мастеръ Савва Ивановъ занялъ де у него Никона 40 алтынъ съ гривною денегъ, *а въ тѣхъ деньгахъ заложилъ онъ Савва кумачъ красный всего на недьлю, а послѣ того онъ же Савва взялъ де у него жъ Никонка на перехватку полъ полтины денегъ*, и онъ де Савва тѣхъ вышеписанныхъ заемныхъ денегъ по се число не платитъ, и кумача не выкупаетъ, и очистки на тотъ кумачъ не даетъ, а безъ очистки де онъ Никонко того кумача у себя держать и въ портище сдѣлать не смѣетъ. И великіе государи пожаловали бъ его Никонка, велѣли того человѣка сыскать на съѣзжій дворъ и противъ сего челобитья допросить. На оборотѣ написано: къ сему словесному челобитью окольничаго князя Ѳедора Юрьевича Барятинскаго человѣкъ его Андрюшка Добродѣевъ вмѣсто племянника своего Никона Никифорова по его велѣнью руку приложилъ. На лицевой сторонѣ помѣта: „сыскавъ на съѣзжій дворъ и допросить“.

И приводный человѣкъ сысканъ въ Китай городъ на съѣзжій дворъ и допрашиванъ, а въ допросѣ сказался: Срѣтенской сотни оконничный мастеръ, Савкою зовутъ Ивановъ, въ прошломъ де въ 202 году оконничнаго ряда у торговаго человѣка у Никонка Никифорова денегъ 40 алтынъ съ гривною не занимывалъ и послѣ того на перехватку полъполтины денегъ не биралъ же де, а взялъ де онъ Савка у него Никонка стеколъ по цѣнѣ на 20 алтынъ и въ тѣхъ стеклахъ заложилъ де онъ Савка у него Никонка кумачъ красный,

а цѣна тому кумачу рубль, а тотъ кумачъ отдалъ онъ Савка ему Никонку не на срокъ и безъ письма, повѣря душѣ его; и будетъ де онъ Никонко тѣхъ долговыхъ денегъ для исправы ему Савкѣ ждать не станетъ, и что бъ ему тотъ кумачъ вынесть, и онъ де Савка при немъ Никонкѣ тотъ кумачъ продастъ повольною цѣною, и что ему за тотъ кумачъ по цѣнѣ денегъ дадутъ, и онъ де изъ тѣхъ денегъ ему Никонку тѣ долговыя деньги заплатитъ въ то жъ число, какъ тотъ кумачъ продастъ. На оборотѣ написано: къ сему допросу Савка Иваповъ руку приложилъ.

Великимъ государямъ царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцамъ бьетъ челомъ холопъ вашъ кадашевецъ Мишка *Иванов сынъ Сусальщикъ*. Въ нынѣшнемъ государи въ 203 году, взятъ я холопъ вашъ изъ лавченки изъ иконнаго ряда въ Китай городъ на съѣзжій дворъ по ложному челобитью мастерскаго человѣка золотаря Ѳедора Яковлева, будто я его билъ и бранилъ, и въ томъ меня ложномъ словесномъ его челобитьѣ *держатъ меня на съѣзжемъ дворѣ скована* и на поруки и на росписку меня холопа вашего противъ ложнаго челобитья не отдаютъ. Милосердые великіе государи и великіе князья Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы! Пожалуйте меня холопа своего, велите государи то его Ѳедорово ложное челобитье и меня холопа вашего взять въ Разрядъ и о томъ свой великихъ государей милостивый указъ учинить. Великіе государи смилуйтеся! На оборотѣ написано: къ сей челобитной Петрушка Иваповъ вмѣсто кадашевца Михайла Иванова по его велѣнью руку приложилъ. Помѣта: „203 г. іюня въ 9 день, по указу великихъ государей взять того колодника въ Разрядъ“.

203 г. іюня въ 5 день, великимъ государямъ царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцамъ билъ челомъ въ Китаѣ городѣ на съѣзжемъ дворѣ дьяку Игнатію Аникіевичу Лукину словесно стольника князя Бориса Ивановича Куракина мастеровой человѣкъ Ѳедька Яковлевъ, а въ словесномъ своемъ челобитьѣ сказалъ: былъ де онъ Ѳедька въ Китаѣ городѣ въ иконномъ ряду и того де иконнаго ряда торговый человѣкъ Михайломъ зовутъ, а чей сынъ, того онъ Ѳедька не упомнитъ, билъ его Ѳедьку и увѣчилъ и носъ до руды расшибъ, а при комъ его Ѳедьку билъ и увѣчилъ и носъ до руды расшибъ, и тѣмъ де людямъ кои видѣли принесъ роспись. И великіе государи пожаловали бъ его Ѳедьку, велѣли его Михайла сыскать въ Китай

городѣ и противъ челобитья допросить. А по осмотру у него Ѳедьки носъ расшибенъ до крови. На оборотѣ написано: Ѳедоръ Яковлевъ руку приложилъ.

И противъ сего словеснаго челобитья иконнаго ряда торговый человѣкъ въ Китай городъ на съѣзжій дворъ сысканъ и допрашиванъ, а въ допросѣ сказался кадашевецъ Мишкою зовутъ Ивановъ, сего числа торговалъ онъ Мишка въ иконномъ ряду въ лавкѣ за товаромъ брата своего Андрея Иванова, и живетъ де онъ Мишка съ нимъ братомъ его не въ раздѣлѣ, а будучи де въ иконномъ ряду стольника князя Бориса Ивановича Куракина мастероваго его человѣка Ѳедьку Яковлева боемъ до крови не бивалъ, только де какъ онъ Ѳедька пришедъ къ лавкѣ его Мишкинѣ, и въ лавку де къ нему Мишкѣ кидался и, ухватя де его за воротъ, почалъ бить и мало де не удавилъ, и онъ де Мишка отъ лавки своей его Ѳедьку оттолкнулъ, и въ томъ де онъ Мишка пошлется иконнаго ряда на всѣхъ торговыхъ людей, какъ де онъ Ѳедька пришедъ къ нему Мишкѣ къ лавкѣ и ухватя за воротъ, мало не удавилъ и бивъ, и какъ де онъ Мишка обороняючи себя его Ѳедьку отъ лавки своей оттолкнулъ, и о томъ де все будетъ въ третейскомъ розыскѣ сторонніхъ людей явно. На оборотѣ написано: къ сему допросу съѣзжаго двора площадной подьячій Афонька Домашневъ вмѣсто Мишки Иванова по его веленью руку приложилъ.

Великимъ государямъ царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцамъ бьетъ челомъ холопъ вашъ Акимка Ушаковъ. Въ нынѣшнемъ государи въ 203 году, по вашему великихъ государей указу и по грамотѣ и по наказу изъ приказа Казанскаго Дворца, велѣно мнѣ холопу вашему быть на вашей великихъ государей службѣ въ Астрахани у Казанскаго и Стрѣлецкаго приказа у перваго головою; да мнѣ жъ холопу вашему велѣно поставить въ Астрахани на ваши великихъ государей кружечные дворы вина 1193 ведра, и на тое вашу великихъ государей службу и для поставки вина въ Астрахань я холопъ вашъ собрался ѣхати. И въ нынѣшнемъ государи въ 203 году іюня въ 15 день, Иванъ Максимовъ сынъ Ушаковъ ухватилъ человѣка моего калмыцкія породы Ивашку Лазарева и привелъ въ Китаѣ на съѣзжій дворъ невѣдомо для чего. Милосердые великіе государи цари и великіе князья Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы! Пожалуйте меня холопа своего, велите государи изъ Китая города съ съѣзжаго двора того моего человѣка взять въ Разрядъ и его Иваново словесное челобитье. Великіе государи смилуйтеся! На оборотѣ написано: Акимко Ушаковъ

руку приложилъ. Помѣта въ Разрядѣ: „203 г. іюня въ 16 день, взять то челобитье и приводнаго человѣка въ Разрядъ".

203 г. іюня въ 15 день, великимъ государямъ царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцамъ били челомъ въ Китаѣ городѣ на съѣзжемъ дворѣ Ивана Петрова сына Водова дочерей его дѣвицъ Агрипины да Екатерины да Натальи человѣкъ ихъ Кузьмка Степановъ, а въ словесномъ своемъ челобитьѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де въ 203 г. въ мартѣ мѣсяцѣ новогородецъ сынъ боярской Акимъ Ѳедоровъ сынъ Ушаковъ подговорилъ де онъ тѣхъ дѣвицъ изъ дома вотчима ихъ Ивана Максимова сына Ушакова съ московскаго его двора крѣпостную крестьянскую ихъ дѣвку Парашку Спиридонову дочь, и та де дѣвка жила де у него Акима и съ сносными животами, а и напередъ де сего онъ же Акимъ Ушаковъ тое дѣвку подговоря посылалъ въ Астрахань къ женѣ своей, и тое де дѣвку въ Володимирѣ воевода стольникъ князь Степанъ Щетининъ велѣлъ поимать, и та де дѣвка приведена была въ Володимирѣ въ приказную избу и распрашивана и отъ нихъ де не отпиралась, и онъ де Акимъ билъ челомъ въ приказѣ Казанскаго дворца, чтобъ послать въ Володимиръ великихъ государей грамоту и тое дѣвку и иныхъ бѣглыхъ людей взять въ приказъ Казанскаго дворца, а изъ Разряда послушную грамоту, и потому его челобитью та дѣвка Парашка и иные бѣглые люди изъ Володимира присланы въ приказъ Казанскаго дворца; и въ приказѣ Казанскаго дворца та дѣвка Парашка распрашивана и въ распросѣ сказала, что она послуживица отца ихъ Ивана Петрова сына Водова, и по тѣмъ распроснымъ рѣчамъ и по крѣпостямъ та дѣвка отдана имъ, и та де дѣвка въ нынѣшнемъ же въ 203 г. въ іюнѣ мѣсяцѣ отъ нихъ съ двора бѣжала и пришла въ Китаѣ городѣ на дворъ стольника Михайла Овцына къ нему Акиму, а онъ де Акимъ Ушаковъ и по инымъ дѣламъ въ причинахъ явивалъ и грамоты проѣзжія подставою бралъ, а сколько тѣхъ животовъ, и о томъ де у нихъ въ Стрѣлецкомъ приказѣ челобитье записано, а нынѣ де онъ Акимъ въ Китаѣ городѣ стоитъ у Михаила Овцына на дворѣ его и та де бѣглая дѣвка живетъ у него Акима. И великіе государи пожаловали бъ ихъ, велѣли съ того его Акимова двора взять дворника и жителей, которые на томъ дворѣ будутъ, сыскать въ Китаѣ городѣ на съѣзжій дворъ и противъ сего словеснаго челобитья допросить. На оборотѣ написано: къ сему словесному челобитью Помѣстнаго приказа подьячій Иванъ Параклитовъ вмѣсто Кузьмки Стефанова по его велѣнью руку приложилъ.

И противъ сего словеснаго челобитья въ Китаѣ съ съѣзжаго двора посланы ходоки Пеструшка Пылай съ товарыщи и изъ двора Михайла Овцына взявъ привели на съѣзжій дворъ двухъ человѣкъ, и тѣ приводные люди допрашиваны.

А въ допросѣ одинъ человѣкъ сказался новгородца Акимовъ человѣкъ Ѳедорова сына Ушакова Ивашкомъ зовутъ Лазаревъ, живетъ онъ Ивашка у него Акима жены его Акимовой по рядной записи, а о которой де дѣвкѣ Парашкѣ бьетъ челомъ Ивана Петрова сына Водова дочерей его дѣвицъ Агрипины да Екатерины да Натальи человѣкъ ихъ Куземка Степановъ, будто въ подговорной дѣвкѣ, и та де дѣвка пришедъ жила недѣль съ 10 у него Акима Ушакова, а говорила де, что она вольная, а животовъ де, что она спесла ль или нѣтъ, того онъ Ивашка не вѣдаетъ, а про тѣ де сносные животы скажетъ онъ Акимъ Ушаковъ; а какъ де та дѣвка Парашка пришла къ нему Акиму, и онъ де Акимъ послалъ тое дѣвку съ Москвы въ Синбирскъ къ женѣ своей съ людьми, съ нимъ Ивашкомъ да съ Ларькою, и они де съ тою Парашкою, пріѣхавъ въ Володимиръ, и стали на постояломъ дворѣ, и Володимирской де воевода князь Стефанъ Щетининъ велѣлъ ихъ взять въ приказную избу, и та де дѣвка въ Володимирѣ, и они Ивашка и съ нимъ другой человѣкъ Ларька допрашиваны и по грамотѣ изъ приказа Казанскаго дворца взяты къ Москвѣ, и въ той бѣглой дѣвкѣ помирились онъ Акимъ съ челобитчикомъ по договору своему межъ себя, а нынѣ тое дѣвки Парашки онъ Ивашка не подговаривалъ и ко двору ихъ для подговору не прихаживалъ, и та де дѣвка какъ отъ нихъ сбѣжала ль или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ. На оборотѣ написано: къ сему допросу Ивашка Лазаревъ руку приложилъ.

Другой приводный человѣкъ сказался Царево-Кокшайска дворцовой волости деревни Жуковой крестьянской сынъ, Гришкою зовутъ Андреевъ; пришелъ де онъ Гришка къ Москвѣ тому года съ три и, пришедъ къ Москвѣ, женился на стрѣлецкой женѣ въ Скрипицынѣ полку, что за Мясницкими вороты, и живетъ де и до нынѣ въ той стрѣлецкой слободѣ у стрѣльца у Агафошки Тимофѣева съ поручною записью, и кормится де онъ Гришка черною работою; а сего де числа пришелъ онъ Гришка на дворъ Михайла Овцына для отдачи грамотки въ Царевъ-Кокшайскъ къ сродникамъ своимъ и съ того де Михайлова двора взятъ онъ Гришка на съѣзжій дворъ къ допросу, а про тое де бѣглую дѣвку онъ Гришка не знаетъ и знать де было ему не почему потому, что де напередъ сего на дворѣ у Михайла Овцына не живалъ и нынѣ не живетъ. На оборотѣ написано: къ

сему допросу *съѣзжаго двора площадной подьячій* Кирюшка Новиковъ вмѣсто Гришки Андреева по его велѣнью руку приложилъ.

А въ Разрядѣ тѣ вышеписанные приводные люди Акимовъ человѣкъ Ушакова Ивашка Лазаревъ да Гришка Андреевъ допрашиваны, а въ допросѣ сказали тѣжъ рѣчи, что въ Китаѣ на съѣзжемъ дворѣ.

203 г. іюня въ 16 день, по указу великихъ государей и по приказу боярина Тихона Никитича Стрешнева съ товарыщи, отданы на росписку приводные люди, что взяты съ съѣзжаго двора изъ Китая, Ѳедору Ѳедорову сыну Ушакову, а какъ ихъ въ Разрядъ спросятъ, и ему ихъ поставить, а буде не поставитъ, и на немъ великихъ государей пеня и истцовъ искъ. На оборотѣ написано: къ сей росписѣ Ѳедоръ Ушаковъ руку приложилъ.

Великимъ государямъ царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцамъ бьетъ челомъ холопъ вашъ объѣзжихъ дѣлъ подьячій Ивашка Носковъ. По вашему великихъ государей указу велѣно мнѣ холопу вашему быть въ объѣздѣ отъ Всѣхсвятскихъ воротъ по Смоленскія ворота въ Бѣломъ городѣ съ объѣзжимъ съ Саввою Ивановичемъ Перхуровымъ. И іюня въ 11 день ходилъ я холопъ вашъ съ объѣзжимъ и съ караульщики повѣщать десятникамъ, чтобъ наряжали по своимъ десятнямъ на уличномъ дневномъ и ночномъ караулъ и Борисоглѣбскаго монастыря дворнику, что дана ему десятня, повѣщали жъ, и отъ того подворья напередъ объѣзжій послалъ караульщиковъ на съѣзжій дворъ, а послѣ послалъ меня холопа вашего; и *какъ буду я холопъ вашъ противъ церкви Антипія чудотворца, и тѣ караульщики Алексѣй да Иванъ учали меня холопа вашего бить дубьемъ смертнымъ боемъ*, и въ то время нашелъ объѣзжій, и они караульщики меня битаго покинули при немъ объѣзжемъ на монастырѣ замертво. Милосердые великіе государи цари и великіе князья Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы! Пожалуйте меня холопа своего, велите государи въ томъ моемъ бою и въ увѣчьѣ его объѣзжаго Саввы Иванова сына Перхурова допросить и свой великихъ государей милостивый и разсмотрительный указъ учинить. Великіе государи смилуйтеся! На оборотѣ написано: къ сей челобитной Ивашка Носковъ руку приложилъ. Помѣта дьяка Разряда Степана Ступина: „203 года іюня въ 13 день, бой на немъ подьячемъ осмотря записать, а того объѣзжаго противъ сего челобитья допросить“.

И того жъ числа противъ сей помѣты осматривано, а по осмотру на немъ подьячемъ Иванѣ Носковѣ по плечамъ и по рукамъ на лѣвой ледвеѣ бита и синева знать и вспухло и забагровело, а у смотру онъ подьячій Иванъ Носковъ сказалъ: били де его Ивана чернослободцы, которые присланы изъ Разряда къ объѣзжему, Алешка Алексѣевъ, Ивашка Андреевъ. На оборотѣ написано: Ивашка Носковъ руку приложилъ.

И іюня въ 13 день, противъ сей помѣты объѣзжій Савва Ивановъ сынъ Перхуровъ въ Разрядѣ допрашиванъ, а въ допросѣ онъ Савва сказалъ: въ нынѣшнемъ де въ 203 г. іюня въ 11 день, былъ онъ Савва въ объѣздѣ своемъ для досмотра уличныхъ карауловъ, а съ нимъ былъ подьячій Иванъ Носковъ да чернослободцы, которые ходятъ въ объѣздѣ, и, ѣздивъ, послалъ тѣхъ чернослободцевъ на съѣзжій дворъ, а съ подьячимъ остался на Борисоглѣбскомъ подворьѣ для паряда на уличный караулъ; и послѣ того спустя малое время послалъ и подьячаго на съѣзжій дворъ, а самъ остался на томъ же подворьѣ, и послѣ того поѣхалъ онъ Савва на съѣзжій дворъ. И какъ будетъ противъ церкви Антипія чудотворца на монастырѣ, и тѣ чернослободцы Алешка да Ивашка подьячаго Ивана Носкова бьютъ лежачего дубьемъ, а, какъ увидя его объѣзжаго, тѣ чернослободцы бить покинули и пошли на съѣзжій дворъ, а подьячій битый остался на монастырѣ, то его и сказка. На оборотѣ написано: къ сему допросу Савва Перхуровъ руку приложилъ.

Іюня въ 15 день нынѣшняго 203 года чернослободцы, которые ходятъ съ объѣзжимъ съ Саввою Ивановымъ сыномъ Перхуровымъ въ Разрядѣ допрашиваны, а въ допросѣ они чернослободцы Алешка Алексѣевъ, Ивашка Андреевъ, сказали: іюня де 11 числа съ объѣзжимъ съ Саввою Перхуровымъ да съ подьячимъ съ Иваномъ Носковымъ для досмотра уличныхъ карауловъ ѣздили и на Борисоглѣбскомъ подворьѣ съ нимъ объѣзжимъ и съ подьячимъ были, и съ того Борисоглѣбскаго подворья онъ объѣзжій ихъ Алешку да Ивашку послалъ на съѣзжій дворъ, а подьячій Иванъ Носковъ остался съ нимъ объѣзжимъ, и, пришедъ на съѣзжій дворъ, были до вечера; а у церкви Антипія чудотворца на монастырѣ его подьячаго Ивана Носкова никакимъ боемъ не бивали и не увѣчивали, и въ томъ они шлются у тое церкви на жителей, которые живутъ на томъ монастырѣ; а какъ де объѣзжій съ того подворья поѣхалъ и ѣхалъ ли мимо той церкви, того они не вѣдаютъ; и того дня объѣзжій на съѣзжій дворъ пріѣхалъ въ вечеру и сказывалъ имъ на съѣзжемъ дворѣ, что де подьячаго били невѣдома какіе люди, а отняли де отъ того бою того

подьячаго боярина Ѳедора Авраамовича Лопухина люди его, для того онъ подьячій на нихъ Алешку да Ивашку бьетъ челомъ ложно, что де онъ унесъ у нихъ съ съѣзжаго двора шубу баранью цѣна 23 алтына 2 деньги, сапоги телятинныя цѣна 10 алтынъ, а на объѣзжаго де имъ Алешкѣ да Ивашкѣ въ томъ подьяческомъ бою и увѣчьѣ слаться невозможно для (того), что онъ подьячій съ нимъ объѣзжимъ живутъ дружно. На оборотѣ написано: къ сему допросу *Помѣстнаго приказа площадной подьячій* Васька Токаревъ вмѣсто Алексѣя Алексѣева, Ивана Андреева по ихъ велѣнью руку приложилъ.

Великимъ государямъ царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцамъ бьетъ челомъ богомолецъ вашъ святѣйшаго патріарха *архидіаконъ Іона Григоровъ*. Въ нынѣшнемъ государи 203 году мая въ 12 день, ѣхали изъ похода келейники мои Стенька Ивановъ да Артемошка съ кошевою телѣгою, а другой верхомъ, и на Срѣтенской улицѣ объѣзжій Стефанъ Якимовъ сынъ Перской невѣдомо ради какого умысла велѣлъ караульщикамъ ихъ взять и держить у себя на съѣзжемъ дворѣ и съ домовою лошадью и по се число. Милосердые великіе государи цари и великіе князья Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы! Пожалуйте меня богомольца своего, велите государи изъ Разряда по него объѣзжаго послать и взять его и келейниковъ моихъ въ свой государевъ Разрядъ и допросить, для чего ихъ онъ держалъ на съѣзжемъ дворѣ и свой государевъ указъ учинить. Великіе государи смилуйтеся! На оборотѣ помѣта дьяка Ивана Уланова: „203 г. іюня въ 13 день, взять тотъ приводъ и приводныхъ людей у того объѣзжаго въ Разрядъ тотчасъ“.

И противъ вышеписаннаго челобитья и помѣты дѣло и колодникъ съ съѣзжаго двора въ Разрядъ взято, а въ немъ пишетъ.

203 г. іюня въ 12 день, великимъ государямъ билъ челомъ, а на съѣзжемъ дворѣ объѣзжему Степану Якимовичу Перскому словесно извѣщалъ боярина князь Михайла Яковлевича Черкасскаго дьяконъ Ѳедоръ Андреевъ: шелъ де онъ отъ боярина съ загороднаго двора въ Кремль городъ по Срѣтенкѣ, и наѣхалъ де на него дьякона въ Бѣломъ городѣ на Срѣтенкѣ незнамо какой человѣкъ верхомъ на лошади и *учалъ его плетью стегать*, и онъ дьякопъ отъ тѣхъ побой кричалъ караулъ и съѣзжаго де двора караульщики взяли того человѣка, который его дьякопа билъ, привели на съѣзжій дворъ; и чтобъ великіе государи пожаловали, велѣли на съѣзжемъ дворѣ челобитье его записать и того приводнаго человѣка противъ его словес-

наго челобитья допросить и по допросу ихъ великихъ государей указъ учинить. На оборотѣ написано: къ сему словесному челобитью боярина князя Михаила Яковлевича дьяконъ руку приложилъ.

И противъ словеснаго челобитья приводный человѣкъ на съѣзжемъ дворѣ допрашиванъ, а въ допросѣ сказался дому святѣйшаго патріарха архидьяконовъ келейникъ Стенька Ивановъ, ѣхалъ онъ Стенька *изъ похода изо Владыкина села* и наѣхалъ де онъ на Срѣтенкѣ въ Бѣломъ городѣ, ѣдетъ на извощикѣ дьяконъ, а какъ де его зовутъ, того де онъ Стенька не вѣдаетъ; и сталъ де онъ говорить его дьяконову извощику, чтобъ онъ лошади своей поправилъ и его бъ Стеньку пропустилъ напередъ для того, что де онъ Стенька ѣхалъ наскоро съ крытой телѣгой съ архидьяконскою келейною рухлядью, и онъ де дьяконъ учалъ его Стеньку бранить, и онъ де Стенька его дьякона плетью стегалъ.

А приводный человѣкъ въ Разрядъ принятъ и распрашиванъ, а въ распросѣ сказался Стенькою зовутъ Ивановъ сынъ, живетъ де онъ Стенька дому святѣйшаго патріарха у архидьякона Іоны въ келейникахъ, и въ нынѣшнемъ де въ 203 году іюня въ 12 день, ѣхалъ онъ Стенька изъ похода изо Владыкина села и наѣхалъ де онъ Стенька на Срѣтенкѣ въ Бѣломъ городѣ, ѣдетъ на извощикѣ дьяконъ, а какъ его зовутъ, того де онъ Стенька не вѣдаетъ, и сталъ де онъ тому извощику говорить, чтобъ онъ той своей лошади поправилъ и его бъ Стеньку пропустилъ напередъ для того, что де онъ Стенька ѣхалъ наскоро съ крытою телѣгою съ архидьяконскою келейною рухлядью; и онъ де дьяконъ учалъ его Стеньку бранить матерны и архидьякона поносить всякими неподобными словами и закричалъ караулъ, а онъ де Стенька его дьякона не бивалъ и не бранивалъ, и въ то де время взяли его караульщики и съ лошадью на съѣзжій дворъ и держали его на съѣзжемъ дворѣ сутки, а товарищъ его Стенькинъ съ телѣгою гдѣ нынѣ, того не вѣдаетъ. На оборотѣ написано: къ сему допросу Тихонъ Рахманиновъ вмѣсто Стеньки Иванова, по его велѣнью, руку приложилъ.

И послѣ распроса онъ Стенька и съ лошадью отданъ на росписку дома святѣйшаго патріарха стряпчему Тихону Рахманинову, а какъ его Стеньку въ Разрядъ спросятъ, и ему Тихону его поставить, и его Стеньку взялъ и росписался.

И іюня въ 14 день, въ указѣ великихъ государей въ Разрядъ къ боярину къ Тихону Никитичу Стрешневу съ товарищи изъ Патріарша Разряда за приписью дьяка Ивана Тугаринова пишетъ:

Лѣта 7203 іюня въ 14 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ и по приказу великаго господина святѣйшаго киръ Адріана архіепископа Московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха боярину Тихону Никитичу Стрешневу съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ 203 году іюня въ 14 день, билъ челомъ великому господину святѣйшему киръ Адріану архіепископу Московскому и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарху архидіаконъ Іона..... И великіе государи, цари и великіе князья Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы указали челобитье боярина князя Михайла Яковлевича Черкасскаго дьякона его и допросныя рѣчи келейника Стеньки и все подлинное дѣло и другаго келейника жъ его Артемошки и съ домовою святѣйшаго патріарха лошадью и съ телѣгою и съ рухлядью его, сыскавъ изъ Разряда, прислать въ Патріаршъ Разрядъ къ окольничему къ Михайлу Ивановичу Глѣбову да духовныхъ дѣлъ къ приказному старцу Стефану Лебедеву да къ дьякамъ къ Василью Лукину, къ Ивану Тугаринову... На оборотѣ: справилъ Андрюшка Быковъ.

Великимъ государямъ, царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцамъ бьетъ челомъ и извѣщаетъ холопъ вашъ Петрушка Ивановъ сынъ Шиловъ. Въ нынѣшнемъ государи въ 203 году по вашему великихъ государей указу велѣно мнѣ холопу вашему быть въ объѣздѣ отъ Срѣтенки по Покровку въ Бѣломъ городѣ и *даны мнѣ холопу вашему чернослободцы вмѣсто московскихъ стрѣльцовъ три человѣка* Мишка Чудовъ Кожевнической полусотни, Петрушка Любимовъ Панкратьевской слободы, Мишка Васильевъ Покровскія сотни, и они чернослободцы Мишка Чудовъ съ товарыщи пьютъ и бражничаютъ и съ съѣзжаго двора уходятъ и живутъ по недѣлѣ и больши, а гдѣ живутъ и куды ходятъ, того я холопъ вашъ не вѣдаю, и, приходя на съѣзжій дворъ, бранятъ меня холопа вашего всякою неподобною бранью и похваляются смертнымъ боемъ и человѣка моего Ивашку Алексѣева бьютъ и увѣчатъ и всячески безчестятъ, а за что, того я холопъ вашъ не вѣдаю, и *бердыши и топоры закладываютъ;* и чтобъ мнѣ холопу вашему отъ тѣхъ караульщиковъ въ конецъ не разориться и отъ васъ великихъ государей не быть въ опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ. Милосердые великіе государи, цари и великіе князья Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы! Пожалуйте меня холопа своего,

велите государи ихъ караульщиковъ отъ меня холопа вашего *перемѣнить*, а вмѣсто ихъ иныхъ дать. Великіе государи смилуйтеся! На оборотѣ написано: къ сей челобитной Петрушка Шиловъ руку приложилъ. Помѣта дьяка Ивана Уланова: „203 года іюля въ 25 день, спискавъ ихъ, распросить противъ сего челобитья".

И того жъ числа противъ сей помѣты черпослободцы въ Разрядѣ распрашиваны, а въ распросѣ одинъ человѣкъ Кожевницкой полусотни Мишка Чудовъ противъ челобитья объѣзжаго Петра Шилова сказалъ: по указу де великихъ государей отданъ онъ Мишка съ товарыщи своими ему объѣзжему вмѣсто московскихъ стрѣльцовъ для посылки, а его де Петра Шилова онъ Мишка съ товарыщи своими никакою бранью нигдѣ ни при какихъ людяхъ не бранивалъ и не безчестивалъ и смертнымъ боемъ нигдѣ жъ не похвалившался и человѣка его Ивашку Алябьева нигдѣ не бивалъ и бердыши и топора никому не закладывалъ, а пьянъ де онъ Мишка никогда не бываетъ и ему Петру ни въ чемъ ослушанъ не бываетъ, а съѣзжаго двора онъ Мишка безъ спросу его Петра не сходитъ.

Другой человѣкъ Панкратьевской слободы Петрушка Любимовъ въ распросѣ противъ извѣта его жъ Петра Шилова сказалъ: его де Петра онъ Петрушка не бранивалъ и не безчестивалъ нигдѣ, и смертнымъ боемъ нигдѣ не похвалялся и человѣка его Ивашка Алексѣева не бивалъ, только де его Ивашка бранилъ за то, что де были съ нимъ Петромъ у десятника у Илюшки, а чей сынъ, того препамятовалъ, и онъ Ивашка у десятника сталъ снимать съ кореты кожу и за то его онъ Петрушка бранилъ матерны, а бердышъ де и топоръ нынѣ у него на съѣзжемъ дворѣ, и того бердыша и топора никому не закладывалъ, и безъ спросу его Петрова съ съѣзжаго двора никуда не схаживалъ, а пьянъ де онъ Петрушка временемъ бываетъ.

Третій человѣкъ Покровской сотни Матюшка Прокофьевъ сказалъ тѣжъ вышеписанныя рѣчи, что сказалъ выше сего Кожевницкой полусотни Мишка Чудовъ. На оборотѣ написано: къ сему допросу Петрушка Любимовъ и вмѣсто товарыщевъ своихъ Михайла Иванова да Матвѣя Прокофьева, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.

. . . . . *) въ 203 г. бѣжалъ де отъ тещи его Матвѣевой отъ Ульяны Ѳедоровы дочери человѣкъ мужа ея стольника Ивана Васильева сына Елчанинова Андрюшка Игнатьевъ, а котораго де числа бѣжалъ, и что съ собою снесъ, и о томъ у нее тещи его записано челобитье въ Земскомъ приказѣ.

---

*) Начала извѣта нѣтъ.

И въ нынѣшнемъ въ 203 г. мая въ 16 день, тотъ человѣкъ Андрюшка пришетъ къ ней тещи его на дворъ, невѣдома для какого умысла или по чьему наученію, и говорилъ, чтобъ отдать жену его, которая осталась на дворѣ тещи его, а жена его сказала, что приходитъ мужъ ея по нее, чтобъ взять ее съ двора, и того жъ числа тотъ человѣкъ сошелъ съ двора и пришелъ къ тещѣ его на дворъ съ отцомъ духовнымъ церкви Іоанна Предтеча, что въ Новой улицѣ, съ попомъ съ Егорьемъ Лукинымъ, и онъ человѣкъ ея тещи его говорилъ отцу ея духовному, что будто его Андрюшку, какъ онъ пришелъ на дворъ, били и увѣчили, а его де Андрюшку не бивали и не увѣчили, а она де теща его во всемъ отъ него Андрюшки и отъ жены его во всемъ опаспа. И великіе государи пожаловали бъ его Матвѣя, велѣли словесное челобитье записать извѣтъ, а того человѣка Андрюшку и жену его взять на съѣжую избу и распросить, противъ сего вышеписаннаго словеснаго челобитья и извѣта. На оборотѣ написано: къ сему извѣту Матюшка Рединъ руку приложилъ.

И того жъ числа противъ словеснаго челобитья на съѣжій дворъ приводные люди Андрюшка съ женою съ Настюшкою приняты, и тотъ колодникъ Андрюшка не распрашиванъ, отданъ до указа держать караульщику Петрушкѣ Любимову, и *того колодника караульщикъ Петрушка посадилъ въ чуланъ и изъ-за его караула тотъ колодникъ Андрюшка изъ чулана взломя доску верхомъ ушелъ.* А приводная женка распрашивана, а въ распросѣ сказала Настюшкою зовутъ Климова дочь, напередъ де сего жила она Настюшка съ мужемъ своимъ съ Андрюшкою Игнатьевымъ во дворѣ въ дворовыхъ людяхъ у стольника у Ивана Васильева сына Елчанинова, а Иванъ де Елчаниновъ умре тому недѣль съ шесть, а нынѣ де она Настюшка и мужъ ея Андрюшка живутъ у жены его Ульяны Ѳедоровы дочери, и отъ нея вдовы Ульяны мужъ ея Андрюшка былъ въ бѣгахъ дня съ три, а животовъ у вдовы Ульяны никакихъ не снашивалъ онъ Андрюшка, и изъ бѣговъ пришелъ на дворъ къ ней же вдовѣ Ульянѣ съ отцомъ своимъ духовнымъ церкви Іоанна Предтечи съ попомъ Георгіемъ, и били челомъ ей вдовѣ Ульянѣ, чтобъ она послѣ смерти мужа своего Ивана Елчанинова отпустила ихъ на волю и дала бъ отпускную; и она вдова Ульяна попу Георгію и мужу ея Андрюшкѣ отказала, не будетъ де ему Андрюшкѣ у меня отпускной, гдѣ де онъ въ бѣгахъ жилъ, тамъ де онъ и живи, и велѣла мужа ея Андрюшку сбить съ двора, и тотъ мужъ ея Андрюшка съ Москвы сшелъ и жилъ въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ боярина Ивана Васильевича Бутурлина съ недѣлю, а нынѣ де онъ Андрюшка пришелъ къ Москвѣ на

дворъ же ко вдовѣ Ульянѣ, и она де Ульяна велѣла мужа ея Андрюшку и ее Настюшку отвести ихъ на съѣзжій дворъ, а мужъ де ея Андрюшка ее Настюшку пришедъ изъ бѣговъ не подговаривалъ. Подписалъ Петръ Шиловъ.

И мая въ 21 день съѣзжаго двора приводная женка Настюшка Климова дочь послана въ Разрядъ съ караульщикомъ съ Мишкою Степановымъ. И противъ сего привода приводная женка Настька Климова дочь Андрюшкина жена Игнатьева сказала: служитъ де мужъ ея у стольника у Ивана Васильева сына Елчанинова по кабальному холопству, и женился онъ Андрюшка на ней Настькѣ у него Ивана во дворѣ, а она де Настька стариннаго его Иванова дворового человѣка дочь, а въ нынѣшнемъ де въ 203 году Иванъ Елчаниновъ умре, а послѣ смерти ея мужъ Андрюшка отъ Ивановой жены Елчанинова вдовы Ульяны Ѳедоровой дочери бѣжалъ тому недѣли съ двѣ, и ходилъ въ Дмитровскую его Иванову Елчанинова въ Сладнево, къ тестю своему, а къ ее Настькину отцу и къ матери родной для свиданья съ дочерью своею съ дѣвкою Машкою, а изъ той деревни куда пошелъ, того онъ не вѣдаетъ, а мая въ 18 день приходилъ мужъ ея Андрюшка на дворъ къ ней вдовѣ Ульянѣ и говорилъ ей Настькѣ, чтобъ она у нея вдовы Ульяны отпросилась въ деревню, и того жъ числа взяли его Андрюшку съ женою на съѣзжій дворъ, и ея мужъ Андрюшка съѣзжаго двора изъ-за караула верхомъ ушелъ.

Великимъ государямъ, царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцамъ бьетъ челомъ холопъ вашъ Земскаго приказа подьячій Ивашка Никитинъ. Въ нынѣшнемъ государи въ 203 году, іюля въ 26 день, приходилъ ко мнѣ холопу вашему на дворишко мой подьячій Петръ Ивановъ, который ходитъ въ объѣздѣ въ Покровской сотнѣ, въ Бѣломъ городѣ, самъ третей, съ стрѣльцами, которые выбраны съ черныхъ сотенъ и слободъ, а имянъ ихъ я холопъ вашъ не вѣдаю, только въ лице узнаю, и онъ Петръ въ хоромишка мои вбѣгалъ одинъ невѣдомо почто, а тѣ стрѣльцы стояли на дворишкѣ моемъ у воротъ, и выбѣжавъ онъ Петръ изъ хоромишекъ моихъ на дворишко мой и сталъ отца моего бранить невѣдомо за что, и вышла государи изъ хоромишекъ мать моя и стала ему говорить, почто ты на дворишко нашъ пришелъ и для чего въ хоромишка вбѣгалъ, и онъ государи Петръ сталъ мать мою бранить всякою неподобною бранью, а я холопъ вашъ въ то время спалъ, и услыша государи я холопъ вашъ крикъ, что онъ Петръ бранитъ отца моего и мать мою всякою неподобною бранью, и вышелъ я холопъ вашъ къ нему Петру на дворишко

свой и сталъ ему Петру говорить, почто на дворишко мой пришелъ, и для чего въ въ хоромишкахъ моихъ былъ, и зачѣмъ отца моего и мать мою бранишь; и онъ Петръ сталъ и меня холопа вашего бранить и *кукиши* казать и грозить, и ухвати меня холопа вашего, онъ Петръ и потащилъ съ дворишка моего и хотѣлъ меня бить, и тѣ стрѣльцы его Петра унимали, а я холопъ вашъ отъ тѣхъ похвальныхъ словъ впредь опасенъ. Милосердые, великіе государи, цари и великіе князья Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы! Пожалуйте меня холопа своего, велите государи его Петра въ Разрядъ сыскать и допросить, для чего онъ Петръ на дворишко мой приходилъ и въ хоромишкахъ моихъ былъ, и за что отца моего и мать мою бранилъ, и меня холопа вашего бранилъ же, и *кукиши мнѣ казалъ*, и грозилъ, и съ дворишка меня холопа вашего на улицу тащилъ, и за что бить хотѣлъ, и по допросу велите государи свой великихъ государей милостивый указъ учинить. Великіе государи смилуйтеся, пожалуйте! На оборотѣ написано: къ сей челобитной Ивашка Никитинъ руку приложилъ.

Помѣта дьяка Ивана Уланова: „203 г. августа въ 3 день, сыскавъ того подьячаго, допросить противъ челобитья“.

И противъ сей помѣты въ Разрядъ подьячій Петръ Ивановъ сысканъ и допрашиванъ противъ челобитья, а въ допросѣ онъ Петръ сказалъ: въ нынѣшнемъ де въ 203 году іюля въ 26 день, Земскаго приказа къ подьячему къ Ивану Никитину ко двору приходилъ и на дворѣ былъ, а въ хоромы къ нему Ивану онъ Петръ не бывалъ, отца его Иванова и мать и его Ивана на томъ его дворѣ не бранивалъ и не безчестивалъ и кукишевъ не показывалъ, а приходилъ де онъ Петръ ко двору его и на дворѣ былъ для того, что онъ Иванъ и отецъ его Ивановъ на уличный караулъ людей не высылаютъ и безвременно избы топятъ, а черно де слободцы, которые у того объѣзжаго ходятъ, въ то время были съ нимъ Петромъ на дворѣ, только де мать его Иванова на томъ дворѣ *хотѣла его бить валькомъ*. На оборотѣ написано: къ сему допросу подьячій Петръ Ивановъ руку приложилъ.

203 г. мая въ 1 день, по указу великихъ государей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ и по наказу изъ Разряда за приписью дьяка Ивана Уланова, велѣно быть въ объѣздѣ въ Земляномъ городѣ отъ Никитской по Тверскую объѣзжему Даніилу Андрееву сыну *Львову* да подьячему Григорью *Друковцеву*. И апрѣля въ 30 день, пришелъ на съѣзжій дворъ верховой Карла Ермолай Даниловъ

со многолюдствомъ и, взявъ меня объѣзжаго и подьячаго на дворъ Ново-Никитской слободы къ Патрикею Мартьянову и у него Патрикея, невѣдома какого чина люди, только въ лице ихъ знаемъ, *раздѣвъ насъ, плетьми били и увѣчили* не знаемо за что, которые за нимъ Ермолаемъ Даниловичемъ ѣздятъ люди, а говорили намъ, *что не занимайте на съѣзжій дворъ и не подписывайте двора Ново-Никитской слободы Патрикея Мартьянова*, и, бивъ, съ двора стащили замертво, а сами уѣхали невѣдомо куда, и о томъ что вы великіе государи укажете. Данила Львовъ руку приложилъ.

На оборотѣ помѣта: „203 г. мая въ 7 день, бои осмотрѣть и записать, а у Ермолая взять въ Разрядъ для допроса человѣка его".

И мая въ 7 день, по указу великихъ государей и противъ сей помѣты на объѣзжемъ на Данилѣ Львовѣ да на подьячемъ на Григорьѣ Друковцевѣ битыя мѣста въ Разрядѣ осматриваны, а по осмотру на Данилѣ Львовѣ битыхъ мѣстъ: *спина и бока избиты да правая рука отъ плеча до локтя бита жъ сине и багрово, а въ иныхъ мѣстехъ пробито до крови.* На подьячемъ на Григорьѣ Друковцевѣ битыхъ мѣстъ: *спина и бока избиты жъ сине и багрово.*

А у смотра они Данила Львовъ и Григорій Друковцевъ сказали, что де били ихъ апрѣля въ 30 день на дворѣ Ново-Никитской слободы тяглеца Патрикея Мартьянова тѣ вышеписанные люди, которые въ извѣтѣ ихъ написаны.

И мая въ 17 день, явился въ Разрядѣ *верховаго Карлы Ермолая Данилова сына Мишукова подьячій Алексѣй Юринъ*, что онъ по приказу его въ Разрядъ пришелъ по челобитью его, что онъ билъ челомъ на объѣзжаго на Ивана Иванова сына Жохова, и онъ подьячій Алексѣй Юринъ въ Разрядѣ противъ извѣта объѣзжаго Данила Львова и подьячаго Григорья Друковцева допрашиванъ, а въ допросѣ онъ Алексѣй сказалъ: Въ нынѣшнемъ де въ 203 году, апрѣля въ 30 день, на съѣзжій дворъ къ объѣзжему къ Данилѣ Львову верховой Карло Ермолай Даниловъ сынъ Мишуковъ со многолюдствомъ пріѣзжалъ ли, и его объѣзжаго и подьячаго съ того съѣзжаго двора на дворъ Ново-Никитской слободы къ Патрикею Мартьянову ималъ ли, и у него Патрикея въ домѣ со многолюдствомъ били ль плетьми объѣзжаго и подьчаго, того онъ Алексѣй не вѣдаетъ, и въ томъ вышеписанномъ числѣ онъ Алексѣй за нимъ Ермолаемъ не ѣзживалъ, и ни у кого на дворѣ съ нимъ Ермолаемъ и съ иными людьми не бивалъ, и ихъ объѣзжаго и подьячаго и онъ Алексѣй въ лице не знаетъ, и Ново-Никитской слободы тяглеца Патрикейкина двора

Мартьянова онъ Алексѣй не знастъ же. На оборотѣ написано: къ симъ допроснымъ рѣчамъ подьячій Алешка Юринъ руку приложилъ.

А конюхи, которые ѣздятъ за Карлою, мая по 28 число въ Разрядъ не сысканы. На лицевой сторонѣ помѣта: 203 г. мая въ 30 день, по указу великихъ государей боярин Тихонъ Никитичъ Стрешневъ приказалъ Данилу Львову и подьячему увѣчья и безчестья своего искать судомъ". На оборотѣ по склейкамъ скрѣпилъ дьякъ Степанъ Ступинъ.

203 г. мая въ 8 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ и по наказу изъ Разряда за приписью дьяка Ивана Уланова, велѣно быть въ объѣздѣ Даниду Львову. И въ нынѣшнемъ въ 203 году, мая въ 8 день, поѣхалъ я объѣзжій съ съѣзжаго двора въ объѣздъ для осматриванья карауловъ и для береженья отъ огня; и въ то число съѣхали съ двора посадскаго человѣка Патрикея Мартьянова сынъ его Патрикѣевъ со многими людьми и за мною объѣзжимъ и за подьячимъ гнались и за чернослободцами, которые мнѣ даны для караула, и гнався бранили и безчестили; и я объѣзжій отъ нихъ ушелъ на иной дворъ и отъ нихъ опасенъ, и *такъ мы отъ тѣхъ людей изувѣчены*, и которыхъ сильниковъ и ослушниковъ, которые сильны чинятся, взять некѣмъ потому, что дано чернослободцевъ *всего три человѣка*, да и на съѣзжемъ дворѣ быть безъ караула невозможно, а караула посадскіе на съѣзжій дворъ не даютъ, а въ вашемъ великихъ государей указѣ, который мнѣ данъ, указано брать для караула въ съѣзжій дворъ съ десяти дворовъ по человѣку, и о томъ что вы великіе государи укажете. Данила Львовъ руку приложилъ.

На оборотѣ помѣта дьяка Ѳедора Замятнина: „203 года мая въ 13 день, тѣхъ людей, на кого сей извѣтъ, сыскать, и распросить и выписать, что ему для того объѣзда дано чернослободцевъ".

И противъ сей помѣты одинъ человѣкъ въ Разрядѣ допрашиванъ, а въ допросѣ сказался Ново-Никитской слободы тяглецъ, Патрикейкомъ зовутъ Мартьяновъ, живетъ онъ Патрикейка за Никитскими воротами въ приходѣ у церкви Спиридона чудотворца на своемъ дворѣ, съ сыномъ своимъ Васильемъ вмѣстѣ; и въ нынѣшнемъ въ 203 году, мая въ 8 день, объѣзжій Данила Львовъ на дворъ къ нему Патрикейкѣ съ подьячимъ и съ чернослободцы пріѣзжалъ *и на воротахъ тотъ дворъ безъ сотскаго подписать, что быть тому двору съѣзжему, вельми*, и онъ Патрикейка ему объѣзжему говорилъ, что де

тотъ дворъ не его Патрикейкинъ, а дворъ де тотъ Карлы Ермолая Данилова сына Мишукова, а какъ де онъ объѣзжій тотъ дворъ подписалъ на съѣзжій дворъ, и въ то время онъ Патрикейка извѣстилъ тое слободы сотскому, и сотской де ему объѣзжему говорилъ, что де на тотъ дворъ тебя объѣзжаго не ставимъ и отвелъ ему иной дворъ, а какъ онъ объѣзжій съ того двора съ подьячимъ и съ чернослободцы съ двора поѣхалъ, и онъ Патрикейка съ сыномъ своимъ Васильемъ и со многими людьми ни съ какими съ дубьемъ не ганивался, и въ томъ де онъ Патрикейка шлется подлѣ того двора на многихъ жителей, которые живутъ по близку того двора, а какъ де на томъ дворѣ у Карлы съ объѣзжимъ съ Данилою Львовымъ и съ подьячимъ ссора учинилась, про то онъ не вѣдаетъ для того, что онъ Патрикейка въ то число былъ въ городѣ, а торгуетъ онъ саблями, и про то де вѣдаютъ ли или нѣтъ сосѣди, которые близъ того двора живутъ. И въ нынѣшнемъ въ 203 году марта въ 8 числѣ *отданъ онъ Патрикейка ему Карлу съ женою и съ дѣтьми и съ дворомъ въ заживъ за 200 руб. головою;* да онъ же де Данила на съѣзжемъ дворѣ билъ его Патрикейку батоги невѣдомо за что, а онъ де Патрикейка противъ указа великихъ государей ему объѣзжему во всемъ послушенъ, на караулъ по очереди на сторожу ходитъ и въ указныя дни избу топитъ, и въ томъ де онъ объѣзжій подаетъ на него Патрикейка извѣтъ ложно. На оборотѣ написано: Къ симъ допроснымъ рѣчамъ подьячій Алешка Юринъ вмѣсто Патрикея Мартьянова по его велѣнью руку приложилъ.

II мая въ 29 день, по указу великихъ государей и по приказу боярина Тихона Никитича Стрешнева съ товарыщи, отданъ на росписку изъ Разряда Новгородской слободы тяглецъ Патрикейка Мартьяновъ Помѣстнаго приказа подьячему Алексѣю Юрину въ томъ, что ему Патрикею за его Алексѣева росписко противъ сего вышеписаннаго дѣла ставиться въ Разрядѣ по вся дни до указа великихъ государей, а будетъ онъ Патрикейка противъ сего вышеписаннаго дѣла ставиться не станетъ, и на немъ великихъ государей пеня истцовъ искъ. Подьячій Алешка Юринъ руку приложилъ.

Великимъ государямъ, царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцамъ бьетъ челомъ сирота вашъ Новгородской сотни Васька Сергѣевъ. Въ нынѣшнемъ государи въ 203 году мая въ 20 числѣ объѣзжій Данила Ивановъ сынъ Романчуковъ съ подьячимъ пріѣхалъ ко мнѣ сиротѣ вашему на дворишко мой, билъ меня сироту вашего, и увѣчилъ, и женишку мою и дѣтишекъ безчестилъ всячески, и взялъ

меня сироту вашего и работника на съѣзжій дворъ, и билъ меня батоги и работника моего, и *просилъ съ меня денегъ пяти рублевъ*. Милосердые, великіе государи, цари и великіе князья Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы! пожалуйте меня сироту своего, велите государи меня и работника осмотрѣть, а его объѣзжаго допросить, а по допросу свой великихъ государей милостивый указъ учинить. Великіе государи смилуйтеся! На оборотѣ написано: Къ сей челобитной Новгородской сотни Ивашка Васильевъ вмѣсто отца своего Василья Сергѣева сына по его велѣнью руку приложилъ.

На оборотѣ помѣта дьяка Разряда Ѳедора Замятнина: „203 г. мая въ 21 день, по указу великихъ государей бои осмотрѣть и записать, а объѣзжаго и подьячаго сыскать въ Разрядъ и противъ сего челобитья допросить".

И того жъ числа противъ сей помѣты въ Разрядѣ одинъ человѣкъ Васька Сергѣевъ осматриванъ, а по осмотру на немъ Васькѣ явилось: спина до пояса бита вспухла, забогровѣло и синево знать, на правой рукѣ по выше локтя бито жъ и вспухло и забогровѣло, на лѣвой сторонѣ на ледвеѣ на сидѣньѣ бито и вспухло, забогровѣло и синево знать. А у смотру онъ Васька сказалъ: билъ де его объѣзжій Данило Рамапчуковъ на улицѣ дубиною и, приведчи на съѣзжій дворъ, билъ батоги и просилъ съ него пяти рублевъ денегъ. На оборотѣ написано: Къ сему допросу Новгородскія сотни Ивашка Васильевъ вмѣсто отца своего руку приложилъ.

На Васькиномъ работникѣ Сергѣева на Мишкѣ Кузьминѣ въ Разрядѣ бой осматриванъ, а по осмотру на немъ Мишкѣ на спинѣ въ шести мѣстѣхъ бито, забогровѣло и синево знать. А у осмотра онъ Мишка сказалъ: билъ де его Мишку объѣзжій Данила Раманчуковъ, повала, топками, сапогами и пиньками. На оборотѣ написано: Къ сему досмотру Новгородскія сотни Ивашка Васильевъ вмѣсто Мишки Кузьмина по его велѣнью руку приложилъ.

И мая въ 22 день, въ Разрядѣ противъ челобитья Новгородскія сотни тяглеца Васьки Сергѣева объѣзжій Данила Раманчуковъ допрашиванъ, а въ допросѣ онъ Данила сказалъ. Въ нынѣшнемъ де въ 203 году мая въ 20 числѣ Новгородской сотни къ тяглецу къ Васькѣ Сергѣеву къ двору его Васькину съ подьячимъ пріѣзжалъ и у двора его Васькина его Ваську взялъ на съѣзжій дворъ, а на дворѣ его Васькинѣ его Васьки и жены и дѣтей его не бивалъ и не бранивалъ никакими словами; и мая де 18 числа онъ Данила его Васькина работника съ двора взялъ же къ себѣ на съѣзжій дворъ и его Ваську

и работника его Васькина на съѣзжемъ дворѣ батоги билъ и на улицѣ его Ваську однажды дубиною ударилъ, а за что его Ваську и работника его онъ Данила на съѣзжемъ дворѣ батоги билъ, и тому подъ симъ допросомъ далъ онъ Данила письмо. На оборотѣ написано: Къ сему допросу Данила Раманчуковъ руку приложилъ.

Да того жъ числа объѣзжій Данила Раманчуковъ къ сему своему допросу подалъ письмо, а въ письмѣ пишетъ:

203 г. мая въ 20 день, по указу великихъ государей и по наказу изъ Разряда, каковъ данъ за приписью дьяка Ѳедора Замятнина, объѣзжій Данила Раманчуковъ ѣздилъ въ своемъ объѣздѣ для осмотра избнаго топленія и о поставленіи на *кровли воды* и для раздачи *десятенъ* на уличную сторожу и для спрашиванья поручныхъ записей, кто у кого живетъ; и пріѣхалъ на Тверскую улицу ко двору Новгородской сотни къ Васькѣ Сергѣеву сыну, кваснику, и у него Васьки изба топится, а на кровлѣ на той избѣ воды не поставлено, да у него жъ Васьки въ другой избѣ живетъ пирожникъ Мишка Кузьминъ съ братомъ и съ иными незнамо какого чину со многими людьми; и сталъ ему Васькѣ и жильцамъ его говорить, чтобъ онъ и жильцы его избъ безъ воды противъ указа великихъ государей впредь отнюдь не топили, и онъ Васька и жильцы его ему объѣзжему сказали, что де мы твоего указа и приказа не слушаемъ, какъ хотимъ, такъ и дѣлаемъ, намъ де вольно; да ему жъ Васькѣ сталъ давать *для наряда уличной сторожи десятню и онъ Васька тое десятню бросилъ на землю и сказалъ: я де по той десятнѣ на уличную сторожу наряжать никого не буду, и самъ ходить не стану и жильцамъ своимъ выходить не велю;* да у него жъ Васьки по тѣхъ его жильцахъ сталъ спрашивать поручныхъ записей, и онъ Васька и жена его и дѣти ихъ за то учали его объѣзжаго и служивыхъ бранить и безчестить всякими непристойными словами и сказали, что де тебѣ до того, какое дѣло до тѣхъ поручныхъ записей; да у него жъ Васьки противъ сѣней его на улицѣ выставлена кадь, и на той кади положена крышка, а на крышкѣ положены ковши квасные, а въ той кади квасу никакого и воды ничего нѣтъ, а въ сѣняхъ у него Васьки пьютъ не знамо что и какого чину люди, и тѣ люди у него Васьки въ тѣхъ его сѣняхъ кричатъ и шумятъ, и его Ваську объѣзжій сталъ его спрашивать, что у него въ сѣняхъ какого чина люди и кричатъ и шумятъ, чтобъ онъ его объѣзжаго пустилъ въ сѣни осмотрѣть; и онъ Васька, вышедъ изъ сѣней своихъ съ женою своею, и съ дѣтьми своими, и не знамо какого чина со многими людьми, и учали его объѣзжаго и служивыхъ и безчестить и говорить непристойныя слова: *мы де вамъ*

отъ его Васькина дома и отъ жильцовъ его руки и ноги дубьемъ переломаемъ и перебьемъ до полусмерти да и впредь де ты къ намъ не пъзди, и его Ваську за такія похвальныя слова и за непослушанье караульщикамъ велѣлъ взять на съѣзжій дворъ для допроса тѣхъ людей, что они какого чина люди въ сѣняхъ были, и онъ про нихъ ничего не сказалъ и ему Васькѣ за то вышеписанное письмо учинено на съѣзжемъ дворѣ наказанье — битъ батоги и съ съѣзжаго двора отпущенъ. На оборотѣ написано: Къ сему письму Данила Раманчуковъ руку приложилъ.

А подьячій Никита Даниловъ сказалъ. Въ нынѣшнемъ де въ 203 году мая въ 20 числѣ, съ объѣзжимъ въ объѣздѣ ходилъ, и ко двору Новгородской сотни къ посадскому человѣку къ Василью Сергѣеву съ нимъ объѣзжимъ пріѣзжалъ, и работника его Васькина съ двора за топленіе избы, что онъ топитъ не въ указные часы съ утра и до вечера на съѣзжій взялъ, и за то на съѣзжемъ дворѣ онъ Данила работника его Васькина батоги билъ, раздѣвъ положа, и мая въ 20 числѣ онъ Никита съ нимъ объѣзжимъ къ нему Васькѣ пріѣзжали жъ, и у двора его Васькина его Ваську на съѣзжій дворъ онъ Данила взялъ же для того, что у него Васьки топится изба не во время, и сталъ ему давать десятню, и онъ десятни не взялъ и бросилъ на землю, и за то его Ваську онъ объѣзжій взялъ на съѣзжій дворъ, и на улицѣ онъ Данила его Ваську дубиною однажды ударилъ, и привелъ на съѣзжій дворъ его Ваську и на съѣзжемъ дворѣ, раздѣвъ, положа, батоги билъ же, а пяти рублевъ съ него Васьки прошалъ ли или нѣтъ, про то онъ Никита не знаетъ. На оборотѣ написано: Къ сему допросу Никита Даниловъ руку приложилъ.

На лицевой сторонѣ помѣта въ Разрядѣ: „203 г. мая въ 31 день, по указу великихъ государей бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрешневъ приказалъ противъ вышеписаннаго челобитья посадскаго человѣка Василья Сергѣева, такъ же и противъ письма объѣзжаго Данилы Раманчукова и противъ его жъ Даниловыхъ подьяческихъ допросныхъ рѣчей караульщиковъ, которые съ нимъ объѣзжимъ въ то число были въ Разрядѣ, допросить о томъ подлинно“.

II іюня въ 4 день, противъ сей помѣты въ Разрядѣ чернослободцы, которые ходятъ съ объѣзжимъ съ Данилою Раманчуковымъ, допрашиваны, а въ допросѣ они чернослободцы, Ивашка Филипьевъ, Андрюшка Степановъ, Оська Петровъ, по святѣй непорочной Евангельской заповѣди Господни, сже ей ей въ правду, сказали. Въ нынѣшнемъ де въ 203 году мая въ 20 числѣ объѣзжій Данила Раманчуковъ да подьячій Никита Даниловъ въ объѣздѣ ѣздили и ко двору

Новгородской сотни къ Васькѣ Сергѣеву пріѣзжали, и съ двора работника его пирожника взяли, и привели на съѣзжій дворъ для того, что де не въ указныя дни топитъ избу, и на съѣзжемъ дворѣ того работника, раздѣвъ, билъ батоги и, бивъ, съ съѣзжаго двора свободилъ, и послѣ того на другой день онъ же объѣзжій Данила Романчуковъ съ подьячимъ къ нему Васькѣ Сергѣеву ко двору пріѣзжалъ *и десятню ему Васькѣ далъ, и онъ Васька десятню бросилъ на землю*, и за то онъ объѣзжій его Ваську велѣлъ имъ взять на съѣзжій дворъ *и на дорогѣ одиножды дубиною ударилъ и, приведчи на съѣзжій дворъ, разложа, батоги билъ*, то ихъ и сказка, а про то, видѣли ль, какъ онъ Васька десятню бросилъ или нѣтъ, сосѣди, того они не вѣдаютъ. На оборотѣ написано: Къ сему допросу стольника Василья Ивановича Соймонова человѣкъ его Левка Большиковъ вмѣсто черныхъ слободцевъ, Ивашки Филипьева съ товарыщи, кои въ семъ допросѣ написаны по ихъ велѣнью руку приложилъ. На оборотѣ по склейкамъ скрѣпилъ дьякъ Степанъ Ступинъ.

203 г. мая въ 24 день, по указу великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ и по наказу изъ Разряда за приписью дьяка Ѳедора Замятнина, объѣзжій Данила Романчуковъ ѣздилъ для осмотра уличныхъ дневныхъ и ночныхъ караульщиковъ и огня, и пріѣхалъ ко двору къ десятскому Гостинной сотни Григорью Семенову, и у него Григорья противъ указа великихъ государей по наряду его уличной ночной сторожи нѣтъ и надолобъ не дѣлаетъ, и его Григорья вызывали на улицу, чтобъ онъ сказалъ, чья сторожа, и онъ Григорій не вышелъ; да у него жъ Григорья осмотрѣли: въ торговыхъ его баняхъ въ 5 часу почи огонь, поставлена въ вѣникахъ сальная свѣча, а въ той банѣ сыскали одного человѣка и съ тою свѣчею взяли на съѣзжій дворъ, и съ съѣзжаго двора тотъ человѣкъ посланъ въ Разрядъ для распроса; а онъ Григорій самъ на съѣзжемъ дворѣ не явился, и про уличную сторожу не извѣщаетъ, и угрожаетъ всякими непристойными словами, что де я и впредь на уличную сторожу наряжать и надолобъ дѣлать не буду, и о томъ его Григорьевѣ непослушаньѣ и о пріемѣ того взятаго человѣка съ того его Григорьева баннаго двора, и о уличной сторожѣ, и о надолобахъ, что великіе государи укажутъ.

И мая въ 25 день, въ Разрядѣ колодникъ, котораго привелъ съ извѣтомъ объѣзжій Данила Романчуковъ, допрашиванъ, а въ допросѣ сказался стольника Никиты Ѳедорова сына Юшкова крестьянинъ его Пошехонскаго уѣзда деревни Кожевни, Афонькою зовутъ Яковлевъ;

пришелъ де онъ Афонька къ Москвѣ для черной работы, и нынѣ тому годъ, и живетъ гостиной сотни Григорья Семенова сына Сырейщикова въ работникахъ на банномъ дворѣ въ водоливахъ безъ поручной записи, и въ Земскомъ приказѣ не записанъ, и въ 5-мъ де часу ночи и объѣзжій де Данила Раманчуковъ пріѣхалъ къ банямъ, и въ тѣхъ баняхъ была ль у него Афоньки съ огнемъ свѣча, и съ тою свѣчею онъ Данила взялъ его и привелъ на съѣзжій дворъ, а выбранъ ли онъ Григорій въ десятскіе, и десятня ему дана ли, и на караулъ онъ наряжастъ ли, про то онъ Григорій въ Разрядѣ противъ сего извѣта скажетъ самъ.

И мая въ 26 день, въ Разрядѣ противъ сего извѣта объѣзжаго Данила Раманчукова Гостиной сотни Григорій Семеновъ сынъ Сырейщиковъ сыскапъ и допрашиванъ, а въ допросѣ онъ Григорій сказалъ. Въ нынѣшнемъ въ 203 году мая въ 24 день, съѣзжаго двора подьячій Никита Даниловъ ко двору его Григорьеву приходилъ, и ворота ломалъ, и его Григорья и жену его бранилъ всякими неподобными словами, а приходилъ де онъ Никита къ нему Григорью въ 5 часу ночи на банный дворъ, а отдалъ де онъ подьячій ему Григорью десятню наряжать на уличный караулъ съ дворовъ бояръ, и окольничихъ, и думныхъ и нныхъ всякихъ чиновъ людей ихъ мая въ 21 день нынѣшняго 203 г., и съ того числа онъ Григорій съ тѣхъ дворовъ на уличный караулъ людей ихъ наряжаетъ, а ему де объѣзжему онъ Григорій противъ десятни во всемъ послушенъ; а былъ де Григорій въ той службѣ въ десятскихъ во 198 году, и та десятня у него Григорья, и нынѣ тое десятню онъ Григорій положитъ къ сему извѣту въ Разрядѣ, а что де онъ подьячій Никита Даниловъ взялъ съ банпаго двора работника его и привелъ на съѣзжій дворъ и съ съѣзжаго двора привелъ въ Разрядъ, и того де работника взялъ на банномъ дворѣ, а не на томъ дворѣ, гдѣ онъ Григорій живетъ, а что де онъ Никита, ко двору его приходя, и его Григорья бранилъ и безчестилъ всякими неподобными словами, и въ томъ онъ Григорій на него Никиту впредь будетъ великимъ государямъ бить челомъ, а ставиться де ему Григорью въ Разрядѣ противъ того извѣта по вся дни до указа великихъ государей, а будетъ онъ Григорій ставиться не станетъ, и на немъ Григорьѣ великихъ государей пеня. На оборотѣ написано: Къ сему допросу Гришка Сырейщиковъ руку приложилъ.

Великимъ государямъ, царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцамъ бьетъ челомъ холопъ вашъ Алешка Одоевской. Работной мой человѣченка Васька Хомутовской кормится, на Москвѣ извоз-

ничаетъ; и въ нынѣшнемъ государи 203 году іюля въ 26 день, ѣздилъ тотъ мой человѣченка на Москву рѣку выше устья рѣчки Прѣсни, осматривать дровъ моихъ на берегу и, осмотря дрова, поѣхалъ домой, и какъ будетъ въ Земляномъ городѣ, не доѣзжаючи Бѣлаго города Никитскихъ воротъ на большой улицѣ, объѣзжій государи тое Никитскія улицы Павелъ Готовцевъ съ стрѣльцами взялъ того моего человѣченка на съѣзжій дворъ, и на съѣзжемъ дворѣ въ избѣ его Ваську *билъ по щекамъ, и сбилъ съ ногъ, билъ пинъками и топунъками, и билъ батоги безо всякого милосердія, и руки назадъ заверня вязалъ и ломалъ, и спрашивалъ у него Васьки денегъ, и что у него Васьки въ мошнѣ денегъ 22 ал. 3 д., и тѣ деньги онъ Гаврила съ стрѣльцами у него Васьки вынялъ, да ножъ изъ ноженъ съ мѣдяною оправою, и, бивъ его Ваську батоги, кинулъ связана въ подполье и въ подполѣ держалъ многое время и, вынявъ его Ваську изъ подполья, велѣлъ отпустить съ съѣзжаго двора*; а покамѣстъ его Ваську держалъ въ подподполѣ связана, и въ то государи время у него Васьки съ лошади на съѣзжемъ же дворѣ сняли узду съ мѣдяной оправою, да попону суконную полосатую, цѣна уздѣ 13 алт. 2 деньги, попонѣ цѣна 6 ал. 4 деньги, ножу цѣна 5 ал. 2 деньги жъ. Милосердые, великіе государи, цари и великіе князья Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы! пожалуйте меня холопа своего, велите государи объѣзжаго Павла Готовцева и стрѣльцовъ, которые съ нимъ человѣченка моего Ваську били и обрали, допросить въ Разрядѣ, а стрѣльцовъ онъ Гаврила знаетъ и имена имъ вѣдаетъ, а деньги, и узду, и попону, и ножъ отдать, а въ бою и въ увѣчьѣ что вы великіе государи укажете. Великіе государи смилуйтеся, пожалуйте! На оборотѣ написано: Къ сей челобитной по приказу государя своего князя Алексѣя Юрьевича Одоевскаго человѣкъ его Ивашка Гнѣвышевъ руку приложилъ. Помѣта Разряднаго дьяка Ивана Уланова: „203 г. августа во 2 день, сыскавъ того объѣзжаго и тѣхъ, которые съ нимъ ходятъ, допросить противъ сего челобитья“.

И противъ сей помѣты въ Разрядѣ объѣзжій Павелъ Готовцевъ сысканъ и допрашиванъ, а въ допросѣ онъ Павелъ сказалъ. Въ нынѣшнемъ де въ 203 году іюля въ 26 день, стольника князь Алексѣя Юрьевича Одоевскаго извощикъ его Васька ѣхалъ по Царицынѣ улицѣ на возжахъ, сидя на телѣгѣ, и учалъ по той улицѣ скакать во всю пору, и караульщики де его, которые ему даны по указу великихъ государей изъ Разряда, увидѣвъ его, *что онъ ѣдетъ не смирно*, схвативъ, привели къ нему на съѣзжій дворъ, и онъ де Павелъ по указу

великихъ государей и наказу за то его Ваську билъ батоги, а инымъ боемъ никакимъ не бивалъ, и денегъ у него Васьки и ножа изъ ноженъ не вынимывалъ, въ подполье его Васьки не сажпвалъ и съ лошади узды съ мѣдною оправою и попоны суконной не снимывалъ; *и тѣмъ де онъ поклепалъ и обезчестилъ напрасно, рнясь тому, что онъ Павелъ его Ваську по указу великихъ государей билъ батоги за то, что онъ Васька ѣхалъ не смирно.* На оборотѣ написано: Павелъ Готовцевъ руку приложилъ.

203 г. мая въ 27 день, по указу великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича Петра Алесѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ и по наказу изъ Разряда за приписью дьяка Ивана Уланова, велѣно быть въ объѣздѣ въ Земляномъ городѣ за Яузою въ Семеновской слободѣ Ивану Матвѣеву сыну *Бобоѣдову* для береженья отъ огня и ото всякаго воровства, и мая въ 26 день въ томъ объѣздѣ билъ челомъ великимъ государямъ приказа Княжества Смоленскаго подьячій Андрей Степановъ, а на съѣзжемъ дворѣ объѣзжему сказалъ словесно: сего де числа шелъ онъ Андрей изъ города, и его де Андрея на Яузскомъ мосту гулящій человѣкъ Мишка Сергѣевъ бранилъ всякою неподобною бранью, и похвалялся рѣзать ножемъ, и порѣзалъ у него у лѣвой руки мезинецъ, и зашибъ по головѣ, и то де слышали и видѣли торговые люди, которые сидятъ въ лавкахъ, Степанъ Ефимовъ, Анофрій Емельяновъ, Михайла Егуповъ, Алексѣй Яковлевъ, Алексѣй Семеновъ, Лука Варона. И великіе государи пожаловали бъ его Андрея, велѣли того гулящаго человѣка взять на съѣзжій дворъ и въ бою его и въ похвальныхъ словахъ распросить, а по осмотру у него Андрея у лѣвой руки мезинецъ въ крови и зашибенъ по головѣ по выше лѣвой брови. И по гулящаго человѣка по Мишку Сергѣева съ съѣзжаго двора караульщикъ Ѳедька Дунай съ сыскною памятью посыланъ, и Ѳедька Дунай, пришедъ на съѣзжій дворъ, сказалъ: того де человѣка Мишку Сергѣева взялъ было въ Семеновской слободѣ у двора безмѣстнаго попа у Сергѣя Афанасьева, и *тотъ человѣкъ Мишка его Ѳедьку билъ, и зашибъ по лѣвой рукѣ палкою, и сыскную память изодралъ*, и ушелъ на тотъ поповъ дворъ, и то видѣли многіе люди, которые живутъ по близку того двора, а по осмотру у него Ѳедьки зашибено по лѣвой рукѣ подлѣ локтя до крови; и тотъ человѣкъ на съѣзжій дворъ сысканъ и распрашиванъ, а въ распросѣ сказался *придѣльной церкви Живоначальной Троицы, что въ Китаѣ городѣ на Рву, пономарь Никифоромъ зовутъ Сергѣевъ*, подьячаго де Андрея Степанова не бивалъ, и не бранивалъ, и ножемъ рѣзать не похваливался, и карауль-

щика Ѳедьки Дупая не бивалъ же, и сыскной памяти не дпралъ, и *къ тѣмъ распроснымъ рѣчамъ онъ Никифоръ руки не приложилъ, сказалъ писать не умѣетъ*, и приводныхъ денегъ не взято. И по указу великихъ государей тотъ приводный человѣкъ Никифоръ Сергѣевъ посланъ въ Разрядъ къ боярину къ Тихону Никитичу Стрешневу съ товарыщи. На оборотѣ написано: Иванъ Бобоѣдовъ.

Помѣта дьяка Разряда Ѳедора Замятнина: „203 г. мая въ 27 день, принять того приводнаго человѣка и въ Разрядѣ распросить".

И противъ сей помѣты въ Разрядѣ тотъ приводный человѣкъ распрашиванъ, а въ распросѣ сказался Живопачальныя Троицы, *что у Василья Блаженнаго*, придѣльной попомарь, Микишкою зовутъ Сергѣевъ. Въ нынѣшнемъ въ 203 году мая въ 26 день, за Яузскими вороты въ лавкѣ у торговаго человѣка у Степана Юфимьева въ лавкѣ сидѣлъ, а приказа Княжества Смоленскаго подьячаго Андрея Степанова на Яузскомъ мосту не бранивалъ никакою бранью и ножемъ не рѣзывалъ, а приходилъ де по него Микишку съѣзжаго двора съ сыскною памятью на дворъ, и братъ де его Микишкинъ родной Помѣстнаго приказа подьячій Степанъ Сергѣевъ съ двора столкалъ, и послѣ де того вышелъ онъ Микишка изъ двора и тотъ де караульщикъ съ сыскною памятью, взявъ его Микишку, и привелъ на съѣзжій дворъ, и на съѣзжемъ дворѣ онъ Микишка не распрашиванъ, а того де караульщика на дворъ не таскивалъ и палкою не бивалъ, а на сосѣдей онъ Микишка, которые подлѣ того двора живутъ, не шлется и на Яузскомъ мосту на торговыхъ людей не шлется жъ.

А караульщикъ Ѳедька Ивановъ сказалъ: мая въ 26 день, ходилъ де онъ Ѳедька съ съѣзжаго двора съ сыскною памятью по челобитью приказа Княжества Смоленскаго подьячаго Андрея Степанова на дворъ безмѣстнаго попа, а какъ того попа зовутъ, того онъ не упомнитъ, и съ того двора Помѣстнаго приказа подьячій Степанъ Сергѣевъ съ двора его Ѳедьку столкалъ, и послѣ того онъ Ѳедька взялъ съ сыскною памятью его Никифора Сергѣева и повелъ на съѣзжій дворъ, и онъ Никифоръ, взялъ у него Ѳедьки палку, и тою палкою билъ его Ѳедьку не вѣдомо за что при многихъ людяхъ у того двора при жителяхъ. А по осмотру на немъ Ѳедькѣ бито: на лѣвой рукѣ подлѣ локтя зашибено до крови, и вспухло, и забагровѣло, и синева знать. На оборотѣ написано: Къ сему допросу разрядной сынъ боярской Дмитрій Волковъ вмѣсто Оедьки Иванова сына Дупаева по его велѣнью руку приложилъ.

И того жъ числа по указу великихъ государей и по приказу боярина Тихона Никитича Стрешнева съ товарищи, приводный чело-

вѣкъ, который присланъ съ съѣзжаго двора, Микишка Сергѣевъ отданъ изъ Разряда на росписку церкви Живопачальныя Троицы, что на Рву, дьячку Ѳедору Сергѣеву въ томъ, какъ его Микишку впредь по указу великихъ государей спросятъ, и ему Ѳедору его Микишку въ Разрядѣ поставить, а не поставитъ, и на немъ Ѳедорѣ великихъ государей пеня и истцевъ искъ.

Великимъ государямъ, царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцамъ бьетъ челомъ холопъ вашъ Московскихъ полковъ копейнаго строю жилецъ Ефимка Ивановъ сынъ Ребова. Въ нынѣшнемъ государи въ 203 году мая въ 1 день приволокся я холопъ вашъ къ Москвѣ для дѣлишка своего, что у меня дѣло въ Стрѣлецкомъ приказѣ Новодѣвичья монастыря съ игуменьею въ бѣгломъ моемъ крестьянинѣ, и въ нынѣшнемъ государи въ 203 г. мая во 2 день, передъ вечернями, пришелъ я холопъ вашъ по знакомству въ Ордынскую улицу на постоялый дворъ къ Афанасью Ползикову, и въ то время пріѣхалъ объѣзжій Никита Головинъ, и велѣлъ меня взять на съѣзжій дворъ *и, ведучи меня по улицамъ до съѣзжаго двора, билъ плетью*, и всячески безчестилъ невѣдомо за что, и, приведчи меня на съѣзжій дворъ, распрашивалъ, и снялъ съ меня 5 руб. денегъ, и держалъ меня холопа вашего *на ледникѣ, а съ ледника велѣлъ бросить въ конюшню и въ конюшнѣ держалъ всю ночь*, и велѣлъ меня съ съѣзжаго двора нынѣ освободить, а денегъ мнѣ не отдалъ. Милосердые, великіе государи, цари и великіе князья Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы! пожалуйте меня холопа своего, велите государи на мнѣ бой осмотрѣть, а его Никиту Головина взять въ Разрядъ и противъ сего моего челобитья допросить, а будетъ запрется, велите государи въ томъ моемъ бою и въ безчестьѣ и во взятыхъ деньгахъ съ нимъ Никитою дать очную ставку. Великіе государи смилуйтеся! На оборотѣ написано: Къ сей челобитной разрядный сынъ боярской Савка Крюковъ вмѣсто Ефима Рябова по его велѣнью руку приложилъ.

Помѣта дьяка Разряда Ивана Уланова, „203 г. мая въ 3 день, бои и раны осмотря на немъ записать, а объѣзжаго, сыскавъ противъ сего челобитья, допросить и записать“.

И противъ сей помѣты въ Разрядѣ осматриванъ, а по осмотру Московскихъ полковъ копейнаго строю на жильцѣ на Ефимѣ Ивановѣ сынѣ Ребовѣ битого: руки объ кисти и персты биты, и вспухли, и синевы знать, а у смотру Московскихъ полковъ копейнаго строю жилецъ Ефимъ Ивановъ сынъ Ребова сказалъ: билъ де его Ефима и

всячески безчестилъ и снялъ съ него 5 руб. денегъ объѣзжій Никита Головинъ.

II мая въ 6 день, объѣзжій Никита Головинъ въ Разрядъ сыскапъ и допрашиванъ, а въ допросѣ онъ Никита сказалъ. Въ нынѣшнемъ де въ 203 году, апрѣля въ — день, по указу великихъ государей, велѣно ему Никитѣ быть въ объѣздѣ отъ Москворѣцкихъ воротъ по правую сторону къ Пятницкой улицѣ, и въ нынѣшнемъ въ 203 году, мая во 2 день, ѣздилъ онъ Никита для переписки дворовъ и печатать, и въ послѣднемъ часу дня поѣхалъ онъ Никита на съѣзжій дворъ, и въ Ордынской де улицѣ съ тяглаго мѣста съ двора князь Бориса Горчакова продажнаго де вина поставили бочку на извощика, и онъ де Никита приказалъ съ тѣмъ виномъ взять, и съ того де двора у воротъ то вино отбили многолюдствомъ, и на тотъ дворъ унесли, и извощикову лошадь выпрягли, и на дворъ взяли, изъ тѣхъ людей, которые вино отбили, одного человѣка поймали, и велѣлъ онъ Никита взять на съѣзжій дворъ, и тотъ де человѣкъ на съѣзжемъ дворѣ допрашиванъ, и допросныя его рѣчи у него Никиты есть, и тогожъ де числа, напившись пьянъ, ломился на дворъ на съѣзжій въ другомъ часу ночи и ломалъ калитку и взятъ на съѣзжій дворъ, а сказался Помѣстнаго приказа подьячій и держанъ на съѣзжемъ дворѣ за карауломъ, и какъ де онъ проспался, сталъ виниться, что де то учинилъ съ пьянства, а пришелъ де онъ къ тому приводному человѣку и вмѣсто того приводнаго человѣка по челобитью его къ допросу его руку приложилъ, и онъ де Никита съ съѣзжаго двора свободилъ ихъ, а того де приводнаго человѣка онъ Никита на съѣзжемъ дворѣ не бивалъ, и 5 руб. денегъ не отымывалъ, и ночевалъ де у него Никиты за карауломъ, а допросныя де его рѣчи положитъ въ Разрядѣ къ сему дѣлу. На оборотѣ написано: Никита Головинъ руку приложилъ.

203 г. мая въ 14 день, по указу великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ и по наказу изъ Разряда за припискою дьяка Степана Ступина, велѣно быть въ объѣздѣ за Москвою рѣкою, идучи съ Живого моста по правой сторонѣ, Никитѣ Головину для береженья отъ огня и ото всякаго воровства и переписать дворы, а у кузницъ и у мыленъ учинить печати и караулы поставить и надолобы построить.

И объѣзжій Никита Головинъ въ томъ объѣздѣ дворы переписалъ, а у избъ и у мыленъ печати учинилъ, и караулы поставлены, и надолобы по улицамъ и переулкамъ построены, и мая мѣсяца 13 числа ѣздилъ онъ для осмотра карауловъ по Ордынской улицѣ, и какъ

будетъ противъ десятскаго двора Андрюшки Ѳедорова, и у надолобъ караульщиковъ его десятка пѣтъ, и, вызвавъ его Андрюшку, велѣлъ парядить караульщиковъ, а Екатерининской слободы торговыхъ бань баньщикъ Петрушка Васильевъ, пришедъ съ палкою, сталъ бить караульщиковъ, которые ему даны изъ Разряда десятскаго Ивашка Борисова, и говорилъ въ то время: вотъ де вамъ парядъ караульщикамъ, и велѣлъ было его взять на съѣзжій дворъ, и онъ Петрушка отъ тѣхъ караульщиковъ отбился, а объявился съ тѣмъ битымъ караульщикомъ въ Стрѣлецкомъ приказѣ въ приводѣ, да онъ же баньщикъ держитъ у себя на банномъ дворѣ, что у Серпуховскихъ воротъ, многихъ пришлыхъ гулящихъ людей, а поручныхъ записей у себя по нихъ не сказываетъ и чинится указу великихъ государей и противъ наказа не послушенъ, и о томъ что великіе государи укажете. Никита Головинъ руку приложилъ. На оборотѣ помѣта: „Противъ сего извѣта того баньщика, сыскавъ въ Разрядѣ, распросить, а въ Стрѣлецкой приказѣ о присылкѣ того караульщика въ Разрядъ послать память“.

Лѣта 7203 мая въ 15 день, по указу великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣева всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичу Стрешневу съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ въ 203 г. мая въ 13 день, въ Стрѣлецкой приказъ приведенъ Кожевницкой полусотни тяглецъ Ивашка Пономаревъ съ съѣзжаго двора, что въ Пятницкой улицѣ за Москвою рѣкою, караульщикъ для того, что объѣзжій Никита Головинъ съ тѣмъ караульщикомъ и съ иными караульщики жъ билъ Конюшенной Овчинной слободы тяглеца Петрушку Лазарева и бьючи тѣ караульщики оборвали у него въ мошнѣ денегъ 40 алтынъ, а въ распросѣ тотъ Ивашка въ бою и въ грабежѣ того Петрушки запирался, а сказалъ, что де онъ Ивашка велъ того Петрушку, по приказу объѣзжаго Никиты Головина въ Стрѣлецкой приказъ. И великіе государи, цари и великіе князья Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы указали того Ивашку и съ приводомъ отослать въ Разрядъ; и потому ихъ великихъ государей указу, изъ Стрѣлецкаго приказа въ Разрядъ къ тебѣ боярину Тихону Никитичу съ товарыщи тотъ Ивашка и его приводъ и распросныя рѣчи посланы Стрѣлецкаго приказа съ подьячимъ съ Леонтьемъ Шевелкинымъ. И по указу великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ боярину Тихону Никитичу Стрешневу съ товарыщи учинить о семъ по указу великихъ госуда-

рей. Подписалъ дьякъ Иванъ Кондратовъ; смотрилъ Никишка Шевелкинъ. На оборотѣ помѣта: „Приводныхъ людей и приводъ принять и тѣхъ людей въ Разрядѣ распросить".

203 г. мая въ 13 день, въ Стрѣлецкой приказъ стольника и полковника Афонасьева полка Чубарова, а стольника Ивана Алексѣева сына Ржевскаго даточный Васька Ивановъ, Андрюшка Ивановъ, да съ ними Конюшенной Овчинной слободы тяглецъ Петрушка Васильевъ сынъ прозвище Лазаревъ, привелъ Кожевницкой полусотни тяглеца Ивашку Борисова сына Пономарева, а объѣзжаго Никиты Евстратьева сына Головина караульщика, а сказали даточные, стоятъ они на карауле по Китаю городу у Москворѣцкихъ воротъ, и Петрушка де Васильевъ бѣжалъ съ караулу и кричалъ караулъ, а Ивашка Пономаревъ гнался за тѣмъ Петрушкою и кричалъ караулъ же, и тотъ Петрушка велѣлъ имъ даточнымъ, взявъ того Ивашку, отвесть въ приказъ, а сказалъ, что де ему Петрушкѣ есть до того Ивашки дѣло, а какое, про то скажетъ въ приказѣ, и они даточные, взявъ того Ивашку, для того привели въ приказъ. На оборотѣ написано: Къ сей сказкѣ того жъ полка стрѣлецъ Савка Дѣдовъ вмѣсто даточнаго караульщика Васьки Иванова да Андрюшки Иванова по ихъ велѣнью руку приложилъ.

А Конюшенной слободы тяглецъ Петрушка Васильевъ сказалъ. Сего де числа былъ онъ Петрушка на банномъ дворѣ, что позади Екатерининской слободы потому, что тѣ бани отданы ему Петрушкѣ изъ Конюшеннаго приказа впредь съ нынѣшняго 203 г. на пять лѣтъ, и, бывъ, изъ тѣхъ бань шелъ къ себѣ домой въ Пятницкую улицу, и какъ будетъ на Ордынской улицѣ, не доходя церкви Варлаама чудотворца, что на Ордынкѣ, и въ томъ мѣстѣ стоялъ объѣзжій Никита Головинъ, что ѣздитъ за Москвою рѣкою въ Пятницкой, и въ Ордынкѣ идучи изъ города по правой сторонѣ, и кричалъ невѣдома какого чину на людей, а онъ Петрушка шелъ мимо, и тотъ объѣзжій, увидя его Петрушку, и велѣлъ десятскимъ и караульщикамъ взять и отвесть на съѣзжій дворъ, и тѣ караульщики и десятскіе взяли и повели было его Петрушку на съѣзжій дворъ, и онъ Петрушка на тотъ съѣзжій дворъ не пошелъ *и сталъ говорить, за что онъ велитъ его на съѣзжій дворъ вести и тотъ объѣзжій Никита Головинъ велѣлъ его бить дубьемъ*, и тѣ десятскіе и караульщики и приводный караульщикъ учали его бить дубьемъ, и онъ Петрушка учалъ кричать караулъ, и тотъ объѣзжій велѣлъ его тѣмъ караульщикамъ отвесть въ Разрядъ и его Петрушку тѣ караульщики повели было въ Разрядъ, и какъ будутъ на Балчугѣ, и тотъ объѣзжій съ ними не поѣхалъ, и воротился назадъ, и велѣлъ его весть на съѣзжій дворъ по прежнему,

и онъ Петрушка вырвался у того приводнаго караульщика и прибѣжалъ къ Москворѣцкимъ воротамъ на караулъ, закричалъ караулъ, а тотъ приводный караульщикъ бѣжалъ за нимъ же и онъ Петрушка поймавъ того Ивашка у того караула, и велѣлъ даточнымъ взять, отвесть въ приказъ и бьючи тѣ караульщики, оборвали у него Петрушки мошну, а въ мошнѣ было денегъ 40 алтынъ, а при комъ его Петрушку били, и то видѣли многіе сторонніе разныхъ чиновъ люди, а кто имяны, и тому онъ Петрушка принесетъ роспись; да онъ же объѣзжій Никита Головинъ пріѣзжалъ къ нему Петрушкѣ на банный дворъ въ Воскресенье тому другая недѣля, и взялъ съ того его баннаго двора водоливовъ дву человѣкъ, и держалъ на съѣзжемъ дворѣ сутки, и онъ Петрушка пришелъ для тѣхъ водоливовъ, чтобъ свободилъ, и тотъ объѣзжій взявъ и его Петрушку, и держалъ сутки жъ, и правилъ на немъ 3 руб. денегъ не вѣдомо за что, и онъ Петрушка далъ тому объѣзжему 16 алтынъ 4 деньги, и тотъ объѣзжій его и водоливовъ свободилъ, и тѣ водоливы убоясь впредь такого мученія, съ двора отъ него Петрушки сошли, а что денегъ у тѣхъ водоливовъ вымучилъ, про то скажутъ тѣ водоливы сами. На оборотѣ написано: Къ сему допросу Помѣстнаго приказа подьячій Михайло Нефимоновъ вмѣсто Петра Лазарева по его велѣнью руку приложилъ.

А по осмотру у него Петрушки съ лѣвой стороны бороды немного выдрано. На оборотѣ скрѣпилъ дьякъ Иванъ Кондратовъ.

А приводный человѣкъ Кожевницкой полусотни тяглецъ Ивашка Пономаревъ въ распросѣ сказалъ: по указу великихъ государей ходитъ онъ Ивашка у объѣзжаго, что ѣздитъ за Москвою рѣкою отъ Пятницкой улицы по правую сторону до Стрѣлецкихъ полковъ съ объѣзжимъ съ Никитою Головинымъ въ караульщикахъ, и вчерашняго числа ходилъ онъ Ивашка на Ордынкѣ за объѣзжимъ, и какъ будутъ не доѣзжая церкви Варлаама чудотворца, что на Ордынкѣ, и вышеписанный банщикъ Петрушка шелъ мимо, и объѣзжій Никита Головинъ велѣлъ ему Ивашкѣ того Петрушку, взявъ, отвесть на съѣзжій дворъ, и тотъ Петрушка говорилъ тому объѣзжему, чтобъ онъ его повелъ въ Стрѣлецкой приказъ и объѣзжій того Петрушку велѣлъ повесть въ Стрѣлецкой приказъ, и онъ Ивашка съ товарыщи, взявъ того Петрушку, повели было въ Стрѣлецкой приказъ, и какъ будутъ на Балчугѣ, и тотъ Петрушка съ товарыщи учали его Ивашку бить дубьемъ и, бьючи, ушелъ къ Москворѣцкимъ воротамъ на караулъ и кричалъ караулъ, а онъ Ивашка гнался за нимъ Петрушкою, и тотъ Петрушка, поймавъ его, закричалъ караулъ, и велѣлъ даточнымъ взявъ отвесть въ приказъ, а онъ Ивашка, ведучи дорогою, денегъ не

обрывывалъ и его Петрушку ни съ кѣмъ не бивалъ, а водоливовъ съ его баннаго двора бралъ объѣзжій, а для чего, не знаетъ. На оборотѣ написано. Къ сему допросу Ивашка Борисовъ руку приложилъ. Помѣта въ Стрѣлецкомъ приказѣ: „203 г. мая въ 14 день, по указу великихъ государей боярин князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ, слушавъ, приказалъ сей приводъ съ приводцомъ и съ приводнымъ человѣкомъ отослать въ Разрядъ съ памятью, взявъ приводныя деньги по указу".

На приводномъ дѣлѣ помѣта дьяка Разряда Ѳедора Замятнина: „Приводныхъ людей и приводъ принять и тѣхъ людей въ Разрядѣ распросить.

И противъ сей помѣты въ Разрядѣ тѣ люди допрашиваны, а въ допросѣ одинъ человѣкъ сказался Конюшенной Овчинной слободы тяглецъ, Петрушкою зовутъ Васильевъ. Въ нынѣшнемъ де въ 203 году мая въ 14 числѣ, объѣзжій Никита Головинъ къ торговымъ его банямъ, которыя отданы ему изъ Конюшеннаго приказа на оброкъ, пріѣзжалъ, и съ того баннаго двора водоливовъ дву человѣкъ взялъ невѣдомо для чего, и держалъ у себя тѣхъ людей на съѣзжемъ дворѣ сутки, а какъ де онъ Никита съ того баннаго двора и въ то числоималъ его Петрушкиныхъ работниковъ къ себѣ на съѣзжій дворъ, и съ водоливами держалъ сутки, и взялъ съ него Петрушки денегъ 16 ал. 4 деньги и взявъ съ съѣзжаго двора свободилъ; и мая де въ 15 день, онъ же Никита, поймавъ его Петрушку на Ордынской улицѣ съ караульщиками, и велѣлъ его Петрушку караульщикамъ отвесть на съѣзжій дворъ, а для чего отвесть, того онъ не знаетъ. и онъ Петрушка убоялся его Никиты прежняго пападка, на съѣзжій дворъ не пошелъ и закричалъ караулъ для того, что тѣ караульщики по его Никитину велѣнью дорогою били и про тотъ бой въ допросѣ сказано, что присланъ изъ Стрѣлецкаго приказа. На оборотѣ написано: Къ сему допросу Конюшеннаго приказа подьячій Ѳедоръ Ѳедоровъ вмѣсто Петра Васильева по его велѣнью руку приложилъ.

А другой человѣкъ Кожевницкой полусотни Ивашка Борисовъ сказалъ тѣ жъ рѣчи, что сказалъ въ Стрѣлецкомъ приказѣ въ допросѣ своемъ. На оборотѣ написано: Ивашка Борисовъ руку приложилъ.

Того жъ числа, по указу великихъ государей и по приказу боярина Тихона Никитича Стрешнева съ товарыщи, банщикъ Петрушка Васильевъ противъ извѣта объѣзжаго Никиты Головина отданъ на росписку Конюшеннаго приказа подьячему Ивану Кокореву въ томъ, что ему Петрушкѣ за его Иваповою росписною въ Разрядѣ ставиться до указа великихъ государей, а будетъ онъ Петрушка за его роспис-

кою въ Разрядѣ противъ извѣта ставиться не станетъ, и на немъ великихъ государей пеня. Подьячій Иванъ Кокоревъ Петра Васильева взялъ и роспился.

А караульщика объѣзжаго Никиты Головина Ивашку Борисова взялъ въ объѣздъ по прежнему подьячій Иванъ Осдоровъ и росписался.

II іюня въ 10 день, въ Разрядѣ Ордынской сотни сотскій Гаврила Родіоновъ противъ извѣта объѣзжаго Никиты Головина сказалъ: на караулъ де онъ Гаврила съ двора своего по очереди на уличной посылаетъ и ни въ чемъ ему объѣзжему противъ указа великихъ государей не ослушанъ, а извѣтъ де онъ объѣзжій на него Гаврилу подалъ для того, что на него объѣзжаго многіе приказные и иныхъ многихъ чиновъ люди сбираютъ заручную челобитную, чтобъ ему въ томъ объѣздѣ не быть, и съ тою челобитною приходятъ къ нему, чтобъ ему руку приложить, и онъ Гаврила къ той челобитной руки не приложилъ, и самъ на него не челобитчикъ, и нынѣ де онъ Гаврила ему объѣзжему противъ сего великихъ государей указа не ослушанъ, на уличный караулъ съ двора своего по очереди посылать будетъ. На оборотѣ написано: Гаврила Родіоновъ руку приложилъ.

203 г. іюня въ 11 день, въ Разрядѣ Екатерининской слободы десятникъ Петрушка Емельяновъ сказалъ. Въ нынѣшнемъ де въ 203 г. противъ указа великихъ государей, каковъ данъ ему Петрушкѣ отъ объѣзжаго отъ Никиты Головина на уличный караулъ, которые дворы написаны у него Петрушки *въ десятнѣ*, наряжаетъ, а кто тѣхъ дворовъ жители ходятъ на караулъ и которые не ходятъ, и тѣмъ дворамъ подъ сею сказкою написаны будутъ. На оборотѣ написано. Къ сей сказкѣ *Разрядной площади подьячій* Мишка Поповъ вмѣсто Екатерининской слободы десятника Петра Емельянова по его велѣнью руку приложилъ.

Ходятъ на караулъ:

Стольникъ Никита Колтовскій.
Стольникъ Иванъ Павловъ.
Помѣстнаго приказа подьячій Степанъ Карачаровъ.
Екатерининской слободы Исаакъ Осиповъ.
Степанъ Загряской.
Стольникъ Василей Дубенской.
Стольникъ Лука Бунинъ.
Стольникъ Иванъ Одинцовъ.
Помѣстнаго приказа подьячій Иванъ Карачаровъ.
Разряднаго приказа подьячій Никита Мокрынской.

Не ходятъ:

Стольникъ Яковъ Поспиковъ.
Феофана Образцова дворъ пустъ.
Стольникъ Андрей Соймановъ.
Стольникъ Богданъ Савеловъ.

Іюня въ 12 день, въ Разрядѣ Казенной слободы тяглецъ Пронька Ивановъ сказалъ. Въ нынѣшнемъ въ 203 г. противъ указа великихъ государей, каковъ данъ изъ Разряда объѣзжему Никитѣ Головину, неослушанъ ни въ чемъ на уличный караулъ по очереди съ своею братьею ходитъ, а что онъ Никита на него Проньку въ Разрядѣ подалъ извѣтъ, что будто на уличный караулъ не ходитъ и во всемъ ослушанъ, и въ томъ *онъ Никита подалъ извѣтъ на него Проньку ложно*, и въ томъ онъ Пронька шлется на сосѣдей, которые съ нимъ написаны *въ десяткѣ* его. На оборотѣ написано: Пронька Ивановъ руку приложилъ.

203 г. мая въ 21 день, по указу великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ за Москвою рѣкою, идучи изъ города съ Живого моста на правой сторонѣ, велѣно быть въ объѣздѣ объѣзжему Никитѣ Головину, и въ томъ объѣздѣ въ Покровской улицѣ по извѣту десятскаго Ордынскія сотни Ѳедора Иванова *жители разныхъ чиновъ люди чинятся непослушны:* избы и мыльни топятъ безвременно и на караулъ людей своихъ не посылаютъ; и мая съ 20 числа въ ночи пріѣзжалъ онъ объѣзжій досматривать караула, и десятнику Ѳедору сталъ говорить: для де чего караула нѣтъ, и онъ Ѳедоръ сказалъ, что де паряжалъ на караулъ Помѣстнаго приказа подьячаго Леонтія Аптипьева, и мая въ 21 день онъ объѣзжій пріѣхалъ къ нему Леонтью съ нимъ десятскимъ ко двору его и сталъ ему говорить: для чего де людей своихъ на караулъ не посылаешь, и онъ де Леонтій вышелъ изъ двора своего, сталъ его объѣзжаго бранить и безчестить всякою неподобною бранью, и взялъ березину, гнался за нимъ, хотѣлъ его бить; и какъ онъ Леонтій отъ двора своего отшелъ, и онъ объѣзжій велѣлъ его взять на съѣзжій дворъ, и онъ де Леонтій тѣхъ караульщиковъ, которые съ нимъ ходятъ, перебилъ до крови; и слыша де тотъ крикъ, иныхъ десятковъ караульщики, десятскаго Екатерининской слободы Назара Кондратова караульщики Васька Назаровъ да Ивашка Ивановъ, Андрюшка Пермяковъ, да десятскаго Петра Емельянова Сенька Сафоновъ, Ивашка Исаевъ да его Ѳедоровъ ка-

раульщикъ Егорка Матвѣевъ повели его Леонтья на съѣзжій дворъ, и какъ будутъ на Ордынской улицѣ противъ двора того жъ приказа подьячаго Григорья Кузьмина, и онъ Григорій вышедъ, изъ двора своего, его Леонтья отбилъ и взялъ его къ себѣ на дворъ, а ихъ караульщиковъ перебили всѣхъ до крови, а иные жители кто непослушны, и тѣмъ ихъ имянамъ роспись: дворы стольника Данила Никифорова сына Плещѣева, стольника Афанасья Устинова сына Хрущева, стольника князь Тимофѣя княжъ Степанова сына Шаховскаго, Посольскаго приказа подьячаго Василья Торопова, стольника Тимофѣя Петрова сына Ильина, вдовы Ульяны Ларіоновы дочери Вешнякова, стольника Андрея Кирилова сына Маслова, стольника Михайла Анисимова сына Озерова, стольника Василья Андреева сына Поливанова. Извѣтъ подписалъ Никита Головинъ. На оборотѣ помѣта: „203 г. мая въ 22 день, противъ сего извѣта тѣхъ подьячихъ допросить, а съ стольничьихъ и съ дворянскихъ дворовъ противъ сего извѣта, сыскавъ въ Разрядъ людей и имянъ дворниковъ, распросить“.

И противъ сего извѣта Помѣстнаго приказа подьячій Леонтій Антипинъ въ допросѣ сказалъ, что де написалъ объѣзжій Никита Головинъ въ извѣтѣ своемъ, что караула съ двора его мая въ 20 числѣ не было потому, что онъ Леонтій въ то число дневалъ въ приказѣ, а людей де у него Леонтья нѣтъ, и мая въ 21 числѣ пріѣзжалъ къ нему Леонтью онъ Никита съ служилыми людьми и велѣлъ его взять на съѣзжій дворъ, и тѣ де люди, взявъ его за руки, и за ноги волокли Покровскою улицею и Ордынкою и Екатерининскою улицею къ Серпуховскимъ воротамъ и дорогою били, и въ то де число, увидя того жъ приказа подьячіе Григорій Кузьминъ да Петръ Савинъ, что бьютъ его Леонтья, стали ему говорить, для чего де его Леонтья бьютъ, будетъ де какое до него и дѣло, и онъ бы де его велъ въ приказъ, или на съѣзжій дворъ, а не били бъ, и его Леонтья у него Никиты они Григорій и Петръ не отбивали и караульщиковъ не бивали, а онъ де Леонтій, вышедъ изъ двора своего, въ то число и никогда его Никиту отъ двора своего не отбивалъ и караульщиковъ не бивалъ. На оборотѣ написано: Подьячій Леонтій Антипинъ руку приложилъ.

Великимъ государямъ, царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцамъ бьетъ челомъ холопъ вашъ Помѣстнаго приказа подьячій Левка Антипинъ. Дворишко, государи, у меня холопа вашего за Москвою рѣкою въ Ордынской улицѣ, а по вашему великихъ государей указу въ той слободѣ ѣздитъ у насъ въ объѣздѣ Никита Ев-

стратьевъ сынъ Головинъ; и противъ государи 21 числа въ вечеру, пріѣхавъ опъ Никита къ дворишку моему съ служилыми людьми, велѣлъ ломать воротишка мои для своихъ взятковъ и велѣлъ съ дворишка женишку мою и дѣтишекъ выволочь и бить батоги, будто что того числа съ дворишка моего караула не было, и меня холопа вашего и женишку мою и дѣтишекъ бранилъ и безчестилъ всякою неподобною бранью; а въ то число, какъ опъ съ меня спрашивалъ караула, былъ я и дневалъ въ приказѣ; да мая жъ въ 21 день опъ же Никита пріѣхалъ къ дворишку жъ моему со многими людьми, и велѣлъ меня съ дворишка взять и билъ и таскалъ по улицамъ за руки и за ноги, и ругалъ всячески, и шею ободралъ и платьишко верхнее и нижнее на мнѣ изодралъ, и велѣлъ меня тащить за земляной городъ мимо Разряда и Стрѣлецкаго приказа, а говорилъ, будто у него съѣзжій дворъ за Земляным городомъ, а его государи съѣзжій дворъ на Пятницкой улицѣ, подлѣ двора дьяка Василья Мануйлова, а не за Земляным городомъ; а какъ государи опъ объѣзжій меня билъ, и по улицамъ вмѣсто мертваго тѣла тоскалъ и ругалъ, и то видѣли той же Ордынской слободы, Покровской и Ордынской улицъ по обѣ стороны жители. Милосердые, великіе государи, цари и великіе князья Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы! пожалуйте меня холопа своего, велите государи про тотъ Никитинъ вышеписанный къ дворишку моему пріѣздъ и про бой мой и всякое паругательство розыскать той же Ордынской слободы, Покровской и Ордынской улицъ жителями, а его Никиту въ пріѣздѣхъ его противъ вышеписаннаго моего челобитья велите государи допросить, для какого умысла, собрався со многими людьми, ко мнѣ пріѣзжалъ и безъ вашего великихъ государей указа меня билъ, и бранилъ, и всячески ругалъ, а что опъ же Никита женишку мою и дѣтишекъ бранилъ и безчестилъ, и того безчестья буду я холопъ вашъ искать на немъ впредь. Великіе государи смилуйтеся! На оборотѣ написано. Къ сей челобитной подьячій Левка Антипинъ руку приложилъ.

Помѣта дьяка Разряднаго приказа Степана Ступина: „203 г. мая въ 21 день, по указу великихъ государей велѣть того объѣзжаго, сыскавъ, допросить“.

И противъ сей помѣты Никита Головинъ въ Разрядъ сысканъ и допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ. Въ нынѣшнемъ де въ 203 г., мая противъ 21 числа, въ вечеру опъ Никита Помѣстнаго приказа къ подьячему къ Леонтью Антипину ко двору его не пріѣзживалъ, и воротъ у него не ломывалъ, и съ двора его жены и дѣтей брать и бить батоги не велівалъ, и его Леонтья и жены его и дѣтей не бранивалъ и не

безчестивалъ; и мая въ 21 числѣ пришелъ къ нему Никитѣ на съѣзжій дворъ десятской Ордынской сотни Ѳедоръ Ивановъ, извѣщалъ, что на караулъ по наряду его никто (не ходитъ), и въ иные дни онъ Ѳедька извѣщалъ же, и онъ де Никита, пріѣхавъ къ нему десятскому, и спрашивалъ у него, кто де на караулъ не ходитъ, и десятской де указалъ ему на дворъ вышеписаннаго подьячаго, и онъ Никита того двора у воротъ велѣлъ постучаться и про государевъ указъ сказать, и онъ де Леонтій, вышедъ изъ двора своего, съ березовымъ шестомъ, и его Никиту отъ двора отбилъ, и гнался за нимъ отъ двора своего до Екатерининскаго переулка; и онъ де Никита велѣлъ его чернослободцамъ, которымъ велѣно у него быть для посылокъ, взять на съѣзжій дворъ, и чернослободцы де да Екатерининской слободы караульщики его Леонтья взяли и повели было на съѣзжій дворъ, и какъ де будутъ они противъ двора Помѣстнаго жъ приказа подьячаго Григорья Кузьмина, и онъ де Григорій, вышедъ изъ двора своего со многими людьми, его Леонтья отбилъ и караульщиковъ и чернослободцевъ перебилъ и взялъ его Леонтья къ себѣ на дворъ; а которые де караульщики въ то число были, и у него де написано въ извѣтѣ его, а его де Леонтья онъ Никита не бивалъ, и по улицамъ за руки и за ноги таскать никому не веливалъ, и платья на немъ нералъ, и тащить за Земляной городъ не веливалъ, и про съѣзжій дворъ, что будто у него за Земляным городомъ, такихъ словъ не говарпвалъ. На оборотѣ написано: Никита Головинъ руку приложилъ.

203 г. мая въ 25 день, по указу великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ за Москвою рѣкою, идучи съ Живаго моста, на правой сторонѣ велѣно быть въ объѣздѣ объѣзжему Никитѣ Головину, и въ томъ объѣздѣ разныхъ чиновъ люди учинились непослушны, избы и мыльни топятъ безвременно и на караулы людей своихъ не посылаютъ, а впредь къ дворамъ своимъ и пріѣзжать не велятъ, а кто имяны, и то писано ниже сего.

По Пятницкой улицѣ:

Дворъ стольника Андрея Потапова сына Шепшина.

Дворъ Малороссійскаго приказа подьячаго Василья Левкѣева, дворникъ Печатнаго приказа сторожъ Василій Кавровъ.

Дворъ подьячаго Семена Воронина.

Дворъ Ордынской сотни сотскаго Гаврила Родіонова.

Дворъ Помѣрной избы подьячаго Григорья Никитина.

Дворъ Ямскаго приказа подьячаго Ѳедора Тимофѣева.

Дворъ стольника Алексѣя Никитина сына Чаплина, дворникъ у него Гавриловъ человѣкъ Перекусихина Сенька Яковлевъ.

По Ордынской улицѣ:

Десятникъ Ордынской сотни Васька Семеновъ на караулъ своего десятка не паряжаетъ.

Дворъ Малороссійскаго приказа подьячаго Лифантья Парфеньева.

Дворъ приказа Большаго Дворца подьячаго Ивана Афанасьева.

Дворъ Помѣстнаго приказа подьячаго Дмитрія Сунгурова.

Дворъ приказа Большія Казны подьячаго Гарасима Остриков да жилецъ въ особой избѣ князь Ѳедоровъ крестьянинъ Долгорукова Ѳедька Ивановъ.

Въ Толмацкомъ переулкѣ:

Дворъ Отдаточнаго двора Якова Масалитинова.

Дворъ того двора жъ Якова меньшаго Масалитинова.

Дворъ стольника Григорья Семенова сына Титова.

Дворъ стольника Исаака Никифорова сына Кортавцева.

По Покровской улицѣ:

Дворъ Помѣстнаго приказа подьячаго Петра Окоемова.

Дворъ того жъ приказа подьячаго Петра Савина.

Дворъ Демида Игнатьева сына Палицына.

Дворъ Помѣстнаго приказа подьячаго Василья Заварзина.

Дворъ вдовы Матрены Михайловы дочери Лабознаго да жилецъ у ней на дворѣ кадашевецъ Савка Даниловъ.

Въ Екатерининской улицѣ:

Дворъ солодовника Прокофья Иванова.

Дворъ стрянчаго съ ключемъ Понкратья Богдановича Суморокова.

Дворъ Разряднаго приказа подьячаго Варфоломея Медвѣдкова.

Отъ церкви Георгія мученика:

Дворъ стольника Якова Посникова.

Дворъ Ѳеофана Образцова.

Дворъ стольника Андрея Кондратьева сына Сойманова.

Дворъ стольника Ивана Кузьмина сына Павлова, у него на дворѣ живетъ отставной пушкарь Фадѣй Петровъ.

Дворъ стольника Богдана Яковлева сына Савелова.

Въ Погорѣльской улицѣ:

Дворъ стольника Ѳедора Емельянова сына Бутурлина.

Дворъ боярина Бориса Гавриловича Юшкова.

Дворъ дьяка Льва Нечаева, на дворѣ живетъ садовникъ Сидоръ Филимоновъ.

Прошедъ церковь Георгія Неокессарійскаго:

Дворъ стольника князь Володиміра Волконскаго.

Дворъ стольника Василья Григорьева сына Черткова.

Дворъ стольника Ивана Денисова сына Спѣшнева.

Дворъ стольника Василья Петрова сына Муратова, да у него жъ живетъ въ особой избѣ дворянинъ сынъ боярской Иванъ Тереховъ.

Дворъ стольника и полковника Сергѣя Головцына.

Дворъ стольника Петра Епифанова сына Вельяминова.

Дворъ стольника Кузьмы Букина, у него на дворѣ живетъ человѣкъ его Ивашка Ларіоновъ.

Дворъ приказа Большаго Дворца подьячаго Петра Докукина.

Дворъ капитана Дементья Борыбина.

Дворъ капитана Никиты Новокрещенова.

У церкви Екатерины мученицы:

Дворъ Володимірскаго приказа подьячаго Андрея Давыдова.

Дворъ Земскаго приказа *нарядчика* Алексѣя Поздѣева.

Дворъ капитана Якова Гринева.

На оборотѣ по склейкамъ написано: Никита Головинъ руку приложилъ.

Помѣта дьяка Разряда Степана Ступина: „Противъ сего извѣта съ дворянскихъ дворовъ взять къ распросу противъ сего извѣта людей ихъ, а подьячихъ и посадскихъ людей самихъ и потому жъ противъ сего извѣта ихъ распросить, и тѣ ихъ распросы поднести безъ мотчанія“.

Великимъ государямъ, царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцамъ бьетъ челомъ сирота вашъ стольника Семена Обросимовича Дурова человѣкъ его Тишка Григорьевъ. Въ нынѣшнемъ государи 203 г., мая въ 26 день, ѣхали государя моего крестьяне къ Москвѣ изъ Каширской его вотчины Мишка Моисѣевъ съ товарыщи,

а везли заемныя деньги и вино для отдачи стольнику князю Андрею Афанасьевичу Мещерскому, а тѣхъ денегъ везъ онъ Мишка 20 руб., да на его жъ подводѣ было вина 20 ведръ, и какъ они будутъ за Москвою рѣкою въ Ордынской улицѣ, и повстрѣчался съ ними объѣзжій голова Никита Евстратьевъ, и того крестьянина государя моего Мишку велѣлъ взять и съ возомъ на съѣзжій дворъ, и, взявъ, велѣлъ держать и у того крестьянина государя моего онъ Никита взялъ посыльныхъ денегъ 20 руб. да лошадь съ возомъ, а въ возу 20 ведръ вина. Милосердые, великіе государи, цари и великіе князья Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы! пожалуйте меня сироту своего, велите государи по него Никиту послать и допросить, для чего онъ Никита и по какому указу у того крестьянина государя моего у Мишки деньги 20 руб. и лошадь съ возомъ, а въ возу вина 20 ведръ, также и жильца того съѣзжаго двора для обличенія, а будетъ онъ Никита запрется противъ сего моего сироты вашего челобитья, и я сирота вашъ его Никиту обличу явными свидѣтелями, сторонними людьми, и тѣмъ сторонимъ людямъ я сирота вашъ припесу роспись къ сему челобитью и того крестьянина государя своего Мишку приведу въ приказъ для подлиннаго розыска. Великіе государи смилуйтеся! На оборотѣ написано: Къ сей челобитной стряпчаго съ ключемъ Понкратья Богдановича Суморокова человѣкъ его Васька Кащѣевъ вмѣсто Семенова человѣка Абросимовича Дурова Тихона Григорьева, по его велѣнью, руку приложилъ.

Помѣта дьяка Разряда Ѳедора Замятнина: „203 г. мая въ 27 день, по указу великихъ государей сыскать его Никиту въ Разрядъ и противъ сего челобитья допросить“.

И противъ сей помѣты объѣзжій Никита Головинъ въ Разрядъ сысканъ и допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ. Въ нынѣшнемъ де въ 203 г. мая въ 26 день, онъ Никита въ объѣздѣ своемъ по указу великихъ государей и по наказу ѣздилъ, и стольника де Семена Дурова крестьянина его Мишку Моисѣева съ Ордынской улицы съ лошадью и съ возомъ на съѣзжій дворъ не бирывалъ и денегъ и вина не имывалъ, и тѣмъ де всѣмъ человѣкъ Семена Дурова Тишка Григорьевъ поклепалъ его напрасно, и въ томъ де онъ Никита шлется на чернослободцевъ, которые къ нему Никитѣ присланы изъ Разряда для посылокъ, и на подьячаго, которому велѣно быть у него для письма. На оборотѣ написано: Никита Головинъ руку приложилъ.

Великимъ государямъ, царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи

самодержцамъ бьетъ челомъ бѣдный и безпомощный сирота вашъ Важицкаго уѣзда вашей великихъ государей дворцовой волости, великія Верховскія четверти посадскій человѣкъ Петрушка Панкратьевъ. Прихожу государи я сирота вашъ къ Москвѣ по вся годы для прокормленія на время и работаю по добрымъ людямъ топоромъ изъ найма, телѣжное рукодѣліе дѣлаю на Болотѣ, что за Москвою рѣкою, и тѣмъ наймомъ плачу всякія ваши великихъ государей подати съ тягла своего и всякіе доходы. Въ нынѣшнемъ государи въ 203 г., мая въ 24 день, не знаю, по чьему на ученью, взялъ меня объѣзжій Никита Елистратьевъ на съѣзжій дворъ съ Болота Хамовной слободы отъ хозяина Андрея Никифорова и держитъ нынѣ въ Пятницкой улицѣ на съѣзжей избѣ напрасно, а я человѣченко не гулящій и не воровской, въ томъ шлюсь на многихъ людей на Москвѣ. Милосердые, великіе государи, цари и великіе князья Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы! пожалуйте меня бѣднаго и беззаступнаго сироту своего, не велите государи ему объѣзжему напрасно на съѣзжей избѣ держать, чтобъ мнѣ сиротѣ вашему впредь вашихъ великихъ государей податей не отбыть и въ конецъ не погибнуть, и о томъ великіе государи къ нему объѣзжему послать память о свободѣ моей. Великіе государи смилуйтеся! На оборотѣ написано: Къ сей челобитной знаменьщикъ Гришка Лукьяновъ вмѣсто Петрушки Поикратьева по его велѣнью руку приложилъ.

Помѣта дьяка Разряда Ѳедора Замятнина: „203 г. мая въ 29 день, по указу великихъ государей взять того крестьянина съ съѣзжаго двора въ Разрядъ и объѣзжаго сыскать и допросить, для чего онъ его на съѣзжемъ дворѣ держалъ“.

И противъ сей помѣты объѣзжій Никита Головинъ въ Разрядъ сысканъ и допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: такой де человѣкъ у него на съѣзжемъ дворѣ есть, а взятъ де онъ на съѣзжій дворъ для того, что поручной записи по немъ жилой пѣтъ, и то явится въ его Петрушкинѣ сказкѣ, и чтобъ великіе государи указали тѣ ихъ Петрушкину и, у кого онъ Петрушка живетъ, сказки принять въ Разрядъ, и въ Разрядѣ ихъ распросить вновь. На оборотѣ написано: Никита Головинъ руку приложилъ.

203 г. мая въ 24 день, на съѣзжемъ дворѣ передъ объѣзжимъ Никитою Евстратьевичемъ Головинымъ Хамовной слободы Андрей Никифоровъ сказалъ: который де работникъ у него работаетъ, и тотъ де работникъ великихъ государей крестьянинъ, а зовутъ де его Петрушкою, а чей де сынъ, того не знаетъ, только де у него работаетъ

другой ящикъ, а поручной де по немъ записи у него Андрея нѣтъ, только де онъ Андрей слышалъ отъ своей братьи, что уроженецъ Важскаго уѣзда, а гдѣ прежъ того онъ Петрушка жилъ, того де онъ Андрей не знаетъ, а у него де сталъ работать онъ и тому нынѣ четвертый день, то его и сказка. На оборотѣ написано: Къ сей сказкѣ Конюшенной слободы Большихъ Лужниковъ Васька Гавриловъ вмѣсто Андрея Никифорова по его велѣнью руку приложилъ.

И того жъ числа работникъ Хамовной слободы Андрей Никифоровъ сказалъ: великихъ государей онъ крестьянинъ Важскаго уѣзда деревни Копонской, а зовутъ де его Петрушкою прозвище Вага, живетъ де онъ лѣтъ 7 на Москвѣ и больши, а жилъ де все по разнымъ людямъ, а нынѣ де онъ Петрушка работаетъ у него Андрея на Болотѣ въ лавкѣ со Святой недѣли, а поручной де записи по немъ Петрушкѣ у него Андрея нѣтъ, то его и сказка. На оборотѣ написано: Къ сей сказкѣ Конюшенной слободы Большихъ Лужниковъ Васька Гавриловъ вмѣсто работника Петра Понкратьева по его велѣнью руку приложилъ.

Петрушка Понкратьевъ съ сими сказками въ Разрядъ отосланъ.

203 г. мая въ 30 день, пришедъ въ Разрядъ изъ-за Москвы рѣки, что по правую сторону, десятской Садовой слободы тяглецъ Ларка Прохоровъ (sic). По указу великихъ государей дана ему Ларкѣ *десятня*, что ему Ларкѣ наряжать на караулъ, и онъ де Ларка по той десятнѣ на караулъ наряжаетъ, и они де на караулъ николи не ходятъ: Помѣстнаго приказа подьячій Михайла Репьевъ, стольника Ивана Михайлова сына Пушкина дворникъ, посадской человѣкъ Васька Матвѣевъ, стольника Василья Наумова у него живетъ Леонтьевъ человѣкъ Григорова Ерошка Антипинъ (sic). На оборотѣ написано: Къ сему извѣту Ларка Прохоровъ руку приложилъ.

203 г. іюня въ 30 день, по указу великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, за Москвою рѣкою, идучи изъ города съ Живого моста на правой сторонѣ, велѣно быть въ объѣздѣ объѣзжему Никитѣ Головину да подьячему Ивану Ѳедорову, и въ томъ объѣздѣ въ Голутвиной слободѣ разныхъ чиновъ люди чинятся не послушны, избы и мыльни топятъ безвременно и на караулъ людей своихъ не посылаютъ; и іюня противъ 30 числа, въ третьемъ часу ночи, въ той слободѣ по Калужской улицѣ шелъ для осмотра караула подьячій Иванъ Ѳедоровъ съ чернослободцы, и какъ будетъ по той улицѣ у переулка, и увидѣлъ у двора стольника Ивана Григорьева сына Уварова дымъ, и къ тому двору прибѣгъ, и у воротъ у

конюшни уголъ кровли поднятъ, и въ углу въ яслѣхъ сѣно и кровля загорѣлась, и въ той конюшнѣ тотъ огонь съ черпослободцы онъ подьячій потушилъ, а какъ потушили, и въ той конюшнѣ въ яслѣхъ найдены тряпицы горѣлыя, а съ которыхъ дворовъ на караулъ не ходятъ, и у десятскихъ той слободы взяты за ихъ руками росписи. А извѣтъ писалъ своею рукою подьячій Иванъ Ѳедоровъ.

203 г. іюня въ 30 день, роспись десятскимъ, которые выбраны въ Голутвиной слободѣ.

Десятской Ивашка Ларіоновъ сказалъ: у него де въ десяткѣ на уличный караулъ не ходятъ крестовой пѣвчій Василій Северговской, Гостинной сотни Семенъ Тихоновъ сынъ Парфеньевъ, староста Автамонъ Ивановъ съ двора дьяка Андрея Афанасьева, на томъ дворѣ живутъ посадскіе люди Иванъ Григорьевъ, Лука да Захаръ Григорьевы, верховой сторожъ Петръ Евдокимовъ, кадашевецъ Иванъ Васильевъ, Дмитрій Солодовникъ, Дмитрій Порѣцкой.

Десятской Дорошка Фадѣевъ сказалъ: на караулъ де не ходятъ Гостинной сотни Александръ Семеновъ, Кормоваго Дворца подключникъ Варламъ Ушаковъ.

На оборотѣ написано: Десятской Дорошка Фадѣевъ и вмѣсто десятника Ивана Ларіонова по его велѣнью руку приложилъ.

И того жъ вышеписаннаго числа тое жъ слободы десятскіе трехъ человѣкъ къ тому уличному досмотру не сыскали, и караула въ тѣхъ улицахъ не явилось, и о томъ объѣзжій Никита Головинъ тѣмъ десятскимъ по сему осмотру принесетъ въ Разрядъ роспись.

По осмотру того пожара и по сказкѣ того объѣзда подьячаго Ивана Ѳедорова явилось: на дворѣ стольника Ивана Григорьева сына Уварова съ улицы поднята кровля и кинута въ конюшню въ ясли въ сѣно часу въ третьемъ ночи, *а тотъ де пожаръ утушилъ онъ подьячій Иванъ Ѳедоровъ съ караульщики, которые присланы черпослободцы, и съ уличными караульщики,* которые въ томъ числѣ на уличномъ карауле стояли, и въ томъ пожарномъ времени онъ объѣзжій напишетъ извѣтъ выше сего. Никита Головинъ руку приложилъ.

203 г. іюля во 2 день, по указу великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, за Москвою рѣкою, идучи изъ города съ Живого моста на правой сторонѣ, велѣно быть въ объѣздѣ объѣзжему Никитѣ Головину, и въ томъ объѣздѣ разныхъ чиновъ жители чинятся не послушны, избы и мыльни топятъ безвременно, и въ вечеру въ хоромѣхъ съ огнемъ сидятъ, и ходятъ поздно, и на уличной караулъ людей своихъ не посылаютъ, а кто имяны, и о томъ въ прежнихъ извѣтахъ имена ихъ написаны; и послѣ того

извѣта *разрядные подьячіе карауловъ досматривали*, и чьихъ въ то число карауловъ по улицамъ и переулкамъ не было, и то записаны, и по тѣмъ извѣтамъ и по осмотру подьячихъ имъ также противъ наказа они жъ во всемъ не послушны, и иные десятскіе на уличный караулъ съ дворовъ не наряжаютъ, а кто десятскихъ имены, и тому роспись.

По Ордынской улицѣ той же слободы тяглецъ Василій Семеновъ.

Въ Житномъ ряду Новомѣщанской слободы Андрюшка Григорьевъ, Алешка Савельевъ.

По Пятницкой улицѣ той же слободы Абросимъ Ивановъ.

Въ Телѣжномъ ряду Алешка Степановъ.

У церкви Григорія Неокесарійскаго кадашевецъ Ѳедоръ Карповъ.

Въ Солодовомъ ряду Ѳедька Ивановъ, Алешка Ивановъ.

На дворѣ Григорья Кондырева Григорій Васильевъ.

Въ Екатерининской улицѣ котельникъ Иванъ Алексѣевъ.

Въ томъ же числѣ въ той же улицѣ у солодовника Прокофья Иванова *загорѣлся овинъ*, а не о послушаніи его въ топленіи данъ извѣтъ прежъ сего извѣта.

А Пятницкой и Покровской улицъ десятскіе ослушникамъ за своими руками подали роспись.

Роспись десятскаго Андрея Иванова, которые по наряду его на уличный караулъ не ходятъ: дворъ Андрея да Семена Шешиныхъ, подьячій Семенъ Воронинъ, дворъ Посольскаго приказа подьячій Василій Левкѣевъ. На оборотѣ написано: Иванъ Сибилевъ вмѣсто Андрея Иванова по его велѣнью руку приложилъ.

Роспись десятскаго Ордынской сотни Ѳедора Иванова, которые по наряду его на уличный караулъ не ходятъ: дворъ Помѣстнаго приказа подьячаго Леонтія Ангинина, дворъ Ордынской сотни Апофрія Данилова, дворъ Чудова монастыря старца Михайла Паршина, приставъ Тимофѣй Вонзовъ. На оборотъ написано: Къ сей росписи Гришка Никитинъ вмѣсто десятскаго Ѳедора Иванова по его велѣнью руку приложилъ.

На лицевой сторонѣ по склейкамъ написано: Никита Головинъ руку приложилъ.

На оборотѣ помѣта: „203 г. іюля въ 3 день, взять тѣхъ ослушниковъ въ приказъ и противъ сего извѣта распросить.

203 г. іюля въ 24 день, въ Разрядѣ противъ извѣта объѣзжаго Никиты Головина Помѣстнаго приказа подьячій Семенъ Воронинъ сказалъ: двора де у него своего нѣтъ, а живетъ де онъ на дворѣ

матери своей, а мать де его церкви Іоанна Предтеча въ просвирняхъ. Семенъ Воронинъ руку приложилъ.

203 г. іюля въ 19 день, по указу великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, за Москвою рѣкою, идучи изъ города съ Живого моста на правой сторонѣ, велѣно быть въ объѣздѣ объѣзжему Никитѣ Головину, и въ томъ объѣздѣ по Пятницкой, и по Ордынской, и по Екатерининской улицамъ и переулкамъ денныхъ и почныхъ карауловъ нѣтъ, и надолобъ на ночь не закладываютъ, и избы и мыльни топятъ безвременно, *и чинятся бои и драки и ножевое рѣзанье*, а уличные караульщики не стоятъ николи, взять не съ кимъ и *ночью въ объѣздѣ ѣздить опасно*, и на ослушниковъ по имянамъ въ Разрядѣ прежъ сего извѣта извѣтъ поданъ, и по тѣмъ извѣтамъ изъ Разряда подьячіе карауловъ досматривали и, гдѣ въ которыхъ улицахъ не стоятъ и чьи караулы въ то число были записаны, также десятскіе на ослушниковъ росписи за руками подали, и тѣ росписи подъ извѣтомъ поданы жъ въ Разрядѣ, а Ордынской улицы десятской Петрушка Афанасьевъ на ослушниковъ подалъ за рукою роспись, а кто ослушниковъ, и то писано въ его росписи ниже сего. Никита Головинъ руку приложилъ.

Роспись десятскаго Петрушки Афанасьева, которые по наряду его на уличный караулъ людей съ дворовъ не посылаютъ, и дворники не ходятъ, и топятъ безвременно.

Дворъ гостя Кирила Яковлева сына Лабознаго.

Дворъ Василья Андреева сына Аверкушева, дворникъ Кадашевецъ Анисимъ Васильевъ.

Дворъ Оружейной палаты подьячаго Ивана Оловяшникова.

Дворъ стольника Ивана Семенсва сына Давыдова.

Дворъ стольника Михайла Апоффіева сына Хомякова.

Дворъ стряпчаго Ивана Ѳедотова сына Елагина.

Дворъ Большія таможни Петра Казаринова.

Дворъ стольника Ѳедора Степанова сына Карпова, дворникъ крестьянинъ его Матюшка Евсѣевъ.

Дворъ вдовы Ульяны Ларіоновы дочери Вешняковы.

На оборотѣ написано: Къ сей росписи Петрушка Титовъ вмѣсто Хамовной слободы десятскаго Петрушки Афанасьева по его велѣнью руку приложилъ.

Помѣта въ Разрядѣ: „Противъ сего извѣта и росписи тѣхъ ослушниковъ, сыскавъ въ Разрядѣ, распросить“.

203 г. мая въ 28 день, по указу великихъ государей, царей и

великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, за Москвою рѣкою идучи изъ города съ Живого моста на правой сторонѣ, велѣно быть въ объѣздѣ объѣзжему Никитѣ Головину, и въ томъ объѣздѣ караулы учинены и надолобы построены, а разныхъ чиновъ того объѣзда жителей учинились не послушны, и на тѣхъ ослушниковъ подана имянамъ ихъ роспись, а нынѣ, смотря на тѣхъ прежнихъ ослушниковъ, во всѣхъ улицахъ и переулкахъ караула нѣтъ, а по которымъ улицамъ и переулкамъ сколько карауловъ учинено, и въ которыхъ улицахъ и переулкахъ на карауліхъ не стоятъ, и тому роспись.

По Пятницкой улицѣ въ 3 мѣстѣхъ на карауліхъ не стоятъ.

По Ордынской улицѣ по обѣ стороны въ 5 мѣстѣхъ не стоятъ.

По Покровской улицѣ и по Климентовской въ 3 мѣстѣхъ не стоятъ.

По Екатерининской улицѣ по обѣ стороны на 4 мѣстехъ не стоятъ.

По Погорѣльскому переулку въ 2 мѣстѣхъ на карауліѣ не стоятъ.

Всего въ 17 мѣстехъ на карауліхъ не стоятъ, и чтобъ тѣхъ карауловъ съ нимъ объѣзжимъ для свидѣтельства изъ Разряда послать подьячаго и дѣтей боярскихъ, и тѣхъ почныхъ ихъ карауловъ осмотрѣть, и записать. Никита Головинъ руку приложилъ.

На оборотѣ помѣта дьяка Разряда Степана Ступина: „Противъ сего и прежнихъ извѣтовъ послать стараго подьячаго съ молодыми и съ дѣтьми боярскими и тѣхъ карауловъ осмотрѣть, и буде въ которомъ мѣстѣ караула не явится, и тѣхъ людей взять въ Разрядъ и противъ прежнихъ и сего извѣтовъ тѣхъ людей допросить, а нижнихъ чиновъ распросить, и тотъ осмотръ и допросы подпесть безъ мотчанія".

И того жъ числа противъ сей помѣты Разряднаго приказа подьячіе Михайла Юдинъ, Митрофанъ Микулшинъ тѣхъ карауловъ досматривали по улицамъ, по переулкамъ, а которыхъ улицъ и переулковъ карауловъ не явилось, и кто имяны десятскіе тѣхъ улицъ, и кого они на тѣ караулы на сторону наряжали, и то писано ниже сего по улицамъ.

Пятницкая улица; десятской Андрюшка Ивановъ наряжалъ на караулъ кадашевца Степана Еремѣева да Потапа Шепшина, караула нѣтъ.

Тое жъ улицы десятской Бориска Боргсовъ наряжалъ на караулъ Помѣрныя избы подьячаго Григорья Трубицына, да знаменьщика Григорья Лукьянова, караула нѣтъ.

Тое жъ улицы десятникъ Ордынской сотни Иванка Филиповъ наряжалъ на караулъ Ямскаго приказа подьячаго Ѳедора Тимоѳѣева, Помѣстнаго приказа подьячаго Назара Авдѣева, караула нѣтъ.

Улица Климентовская; десятникъ Афонька Ермолаевъ наряжалъ на караулъ Помѣстнаго приказа подьячаго Петра Савина да стольника Демида Палицына людей его съ двора.

Улица Покровская; десятникъ Ѳедька Ивановъ наряжалъ на караулъ Ордынской сотни Апофрія Данилова.

Опъ жъ десятникъ наряжалъ мая противъ 28 числа Помѣстнаго приказа подьячаго Леонтья Антипьева да Ордынской сотни Перфилья Фролова.

Улица Ордынская, десятникъ Васька Семеновъ наряжалъ на караулъ, а кого имянемъ, того не сказалъ и самъ дома не явился.

Тое жъ улицы десятникъ Наумка Панкратьевъ, караула нѣтъ, а наряжалъ на караулъ Гостинной сотни Павла Ильина, Хамовной слободы Тихона Андреева.

Тое жъ улицы десятникъ садовникъ Ларка Прохоровъ наряжалъ на караулъ стольника Василья Семенова сына Наумова, Помѣстнаго приказа подьячаго Михаила Репьева, караула нѣтъ.

Улица Екатерининская; десятникъ Пструшка Емельяновъ, дома его не явилось, на караулѣ у него никого нѣтъ.

Тое жъ улицы десятникъ Ивашка Алексѣевъ наряжалъ на караулъ стольника Евдокима Петрова сына Данилова людей его, да Екатерининской слободы тяглеца Аниску Петрова, да съ двора стольника князь Ивана Степанова сына Шеховскаго дворника Матюшку Ѳедорова.

У Серпуховскихъ воротъ десятникъ садовникъ Петрушка Митрофановъ дома не сказался, караула нѣтъ.

203 г. августа въ 14 день, въ Разрядѣ, противъ сего вышеписаннаго извѣта объѣзжаго Никиты Головина, Житнаго и Телѣжнаго ряда, что на Болотѣ, торговые люди въ Разрядѣ допрашиваны, а въ допросѣ они Новомѣщанской слободы тяглецъ Андрюшка Григорьевъ, Гончарной слободы Алешка Савельевъ, Конюшенной слободы тяглецъ Алешка Степановъ, тое жъ слободы Дмитрій Яковлевъ сказали. Въ нынѣшнемъ де въ 203 году объѣзжій Никита Головинъ *выбралъ ихъ въ объѣздъ своемъ противъ указа великихъ государей въ десятскіе, и десятни имъ роздалъ*, и на караулъ по тѣмъ десятнямъ приказалъ наряжать, и они де десятскіе по тѣмъ десятнямъ тѣхъ людей, которые у нихъ въ десятняхъ написаны, на караулъ наряжаютъ и на лавкахъ на кровлю воду ставятъ, и нынѣ у нихъ противъ указа великихъ государей караулъ и на лавкахъ вода есть, и ни въ чемъ ему объѣзжему противъ указа великихъ государей не ослушны, *взялъ де онъ объѣзжій Никита Головинъ съ нихъ со*

всякой лавки по 5 алт. денегъ, а съ весны де онъ Никита съ нихъ десятскихъ ималъ къ себѣ на съѣзжій дворъ *съ десятка по два человька* не знамо для чего, а нынѣ де онъ Никита *проситъ у нихъ десятскихъ съ другіе по пяти жъ алтынъ*, а прежъ сего у нихъ десятскихъ инымъ объѣзжимъ по стольку денегъ не бирывали, и въ томъ онъ объѣзжій подалъ на нихъ въ Разрядѣ извѣтъ для своихъ многихъ взятковъ, и того жъ числа изъ Разряда на росписку взялъ, а за тою роспискою ставится имъ по вся дни. На оборотѣ написано: Къ сему допросу приказа Холопья Суда подьячій Егоръ Удальцевъ вмѣсто Андрея Григорьева, Алексѣя Савельева, Алексѣя Степанова, Дмитрія Яковлева по ихъ велѣнью руку приложилъ.

203 г. іюня въ 10 день, по указу великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, объѣзжій Иванъ Пановъ сынъ Корѣевъ въ Разрядѣ подалъ извѣтъ на ослушниковъ, которые противъ указа великихъ государей и наказа, каковъ мнѣ Ивану изъ Разряда данъ за дьячьею помѣтою, стольники, и стряпчіе, и дворяне, и подьячіе, и иноземцы, толмачи, и переводчики, и всякихъ чиновъ люди на уличный караулъ людей своихъ и дворниковъ не высылаютъ и хоромы топятъ безвременно, чинятся ихъ великихъ государей указу непослушны, а кто имяны стольникамъ, и дворянамъ, и всякихъ чиновъ людей, и то писано подъ симъ извѣтомъ ниже сего въ росписяхъ за руками десятниковъ.

203 г. мая въ 30 день, по указу великихъ государей, по извѣту десятскаго Барашской слободы Ваньки Семенова на съѣзжемъ дворѣ объѣзжему Ивану Ивановичу Корѣевуп одалъ (sic) роспись ослушникамъ, что велѣно ему десятскому противъ указа великихъ государей наряжать на уличный караулъ.

Суднаго Володимірскаго приказа подьячій Иванъ Зюзинъ, на караулъ людей не высылаетъ.

Сыскнаго приказа подьячій Кузьма Протопоповъ на караулъ не ходитъ.

Стольникъ Иванъ Никифоровъ сынъ Вельяминовъ на караулъ людей не высылаетъ. На оборотѣ написано: Къ сей росписи Садовой слободы Демка Якимовъ вмѣсто десятника Ваньки по его велѣнью руку приложилъ.

Того жъ числа на съѣзжемъ дворѣ объѣзжему Ивану Ивановичу Корѣеву подалъ роспись ослушникамъ десятникъ Садовой слободы Якимъ Леонтьевъ.

Стольникъ Иванъ Ѳоминъ сынъ Бибиковъ людей своихъ на караулъ не высылаетъ.

Стольникъ Емельянъ Ивановъ сынъ Писаревъ людей своихъ на караулъ не высылаетъ.

Стольникъ Иванъ Богдановъ сынъ Бибиковъ людей на караулъ не высылаетъ и дворника не пущаетъ.

Стольникъ Ѳедоръ Михайловъ сынъ Павловъ людямъ своимъ и дворнику на караулъ ходить не велитъ.

Стольникъ Юрьи Богдановъ сынъ Бибиковъ людей своихъ на караулъ не высылаетъ.

Стольникъ Илья Ѳедоровъ сынъ Тютчевъ людей своихъ на караулъ не высылаетъ.

Стольникъ Иванъ Гавриловъ сынъ Табалиnъ людей на караулъ и дворника не высылаетъ.

Улицы Татарской иноземцы, толмачи и переводчики по наряду десятскаго на уличный караулъ не ходятъ, и людей не высылаютъ *и десятника бьютъ и собаками травятъ, и говорятъ такія слова, что объѣзжаго съ подьячимъ и служилыми людьми хотятъ бить до смерти.* На оборотѣ написано: Къ сей росписи вмѣсто отца своего Якима Леонтьева сынъ его Демка Якимовъ по его велѣнью руку приложилъ.

Того жъ числа на съѣзжемъ дворѣ подалъ роспись ослушникамъ десятникъ *Знаменскаго монастыря отставной слушка* Ганька Гавриловъ.

Стольникъ Михайла Васильевъ сынъ Агаревъ людей своихъ на караулъ не высылаетъ.

Помѣстнаго приказа подьячій Никифоръ Гостевъ людей своихъ на караулъ не высылаетъ.

Стольникъ князь Андрей княжъ Михайловъ сынъ Мосальской людей своихъ на караулъ не высылаетъ.

Стольникъ Григорій Ивановъ сынъ Безобразовъ людей на караулъ не высылаетъ.

Дьякопъ Иванъ Васильевъ людей на караулъ не высылаетъ.

Большіе казны подьячій Иванъ Кудрявой на караулъ людей не высылаетъ. На оборотѣ написано: Къ сей росписи стольника Василья Иванова сына человѣкъ его Дѣй Назаровъ вмѣсто десятника Гаврилова сына Ганьки по его велѣнью руку приложилъ.

Того жъ числа на съѣзжемъ дворѣ подалъ роспись ослушникамъ десятникъ Кузнецкой слободы Марка Елизарьевъ.

Истопникъ Иванъ Ярофѣевъ на караулъ не ходитъ и работниковъ не высылаетъ.

Патріаршій домовый мастеръ Василій Поникадильщикъ на караулъ не ходитъ и работника не высылаетъ.

Книгъ печатнаго дѣла серебряникъ Иванъ Кузьминъ на караулъ не ходитъ и топитъ безвременно. На оборотѣ написано: Церкви великомученика Никиты, что за Москвою рѣкою, въ Старыхъ Толмачахъ, дьякопъ Максимъ Андреевъ вмѣсто десятника Макара Елизарьева по его велѣнью руку приложилъ.

Того жъ числа на съѣзжемъ дворѣ подалъ роспись ослушникамъ десятникъ боярина князь Михайла Яковлевича Черкасскаго крестьянинъ его Максимка Лукьяновъ: дворянинъ Павелъ Тимофѣевъ сынъ Хлусовъ на караулъ людей не высылаетъ. Стольникъ и полковникъ Перфилій Никитинъ сынъ Тютчевъ на караулъ дворника не посылаетъ. Дворцовый подключникъ Сидоръ Рудневъ на караулъ не ходитъ и людей не высылаетъ. Стольникъ и полковникъ Василій Симоновъ сынъ Мещеринновъ на караулъ людей не высылаетъ.

Того жъ числа на съѣзжемъ дворѣ подалъ роспись ослушникамъ десятникъ Селиванъ Ермолаевъ: Казеннаго приказа подьячій Василій Орловъ на караулъ не ходитъ. Кузнецкой слободы Григорій Михайловъ на караулъ не ходитъ.

Того жъ числа на съѣзжемъ дворѣ подалъ роспись ослушникамъ десятникъ Кузнецкой слободы Ѳедька Естифѣевъ: Большіе казны подьячій Ѳома Оловенниковъ на караулъ не высылаетъ. Стольникъ Давыдъ Михайловъ сынъ Офросимовъ на караулъ не высылаетъ. Овчинной слободы Василій Ѳедотовъ на караулъ не ходитъ.

Того жъ числа на съѣзжемъ дворѣ объѣзжему десятникъ Ордынской сотни Силка Ивановъ подалъ роспись ослушникамъ: Новгородскаго приказа подьячій Степанъ Бреховъ на караулъ не высылаетъ. Семеновскаго полка писарь Петръ Маскинъ на караулъ людей не высылаетъ. Стольникъ князь Григорій Григорьевъ сынъ Чертенской на караулъ людей не высылаетъ. Артюшка Васильевъ на караулъ ходитъ. Верховая постельница Пелагея Ѳедорова дочь Рылковскихъ на караулъ людей не высылаетъ. Ордынской сотни Патрикѣя Никонова, и онъ на караулъ не ходитъ и жильца не высылаетъ.

Того жъ числа на съѣзжемъ дворѣ Мѣщанской слободы десятникъ Ивашка Яковлевъ подалъ роспись на ослушниковъ: стольникъ Никита Ивановъ сынъ Волконской на караулъ людей не высылаетъ. Стольникъ Степанъ Ивановъ сынъ Бахметевъ на караулъ людей не высылаетъ. Разряднаго приказа подьячій Савостьянъ Ермановъ на караулъ не ходитъ. Стольникъ Алексѣй Александровъ сынъ Юшковъ на караулъ людей не высылаетъ.

На оборотѣ написано: Къ симъ росписямъ Садовой слободы Афонька Ларіоновъ вмѣсто десятниковъ Силы Иванова да Ивана Яковлева по ихъ велѣнью руку приложилъ.

Того жъ числа на съѣзжемъ дворѣ боярской крестьянинъ десятникъ Ванька Андреевъ подалъ роспись ослушникамъ: Посольскаго приказа подьячій Михайла Нефимоновъ на караулъ жильца не высылаетъ. Разряднаго приказа подьячій Гаврила Протопоповъ на караулъ не высылаетъ людей своихъ. Кадашевецъ Мокѣй Дмитріевъ на караулъ не ходитъ и людейне высылаетъ. Семеновскаго полка сокольникъ Рамило Рамейковъ на караулъ людей не высылаетъ. Посольскаго приказа толмача Дмитрія Петрова, и онъ на караулъ людей не высылаетъ.

Того жъ числа на съѣзжемъ дворѣ садовникъ десятникъ Самошка Ивановъ подалъ роспись ослушникамъ: стольникъ Алексѣй Ивановъ сынъ Ильинъ на караулъ людей и жильцовъ не высылаетъ.

Того жъ числа на съѣзжемъ дворѣ Большой Конюшенной слободы десятникъ Ивашка Семеновъ подалъ роспись на ослушниковъ, которые на уличный караулъ не ходятъ:стольникъ Ѳедоръ Павловъ сынъ Языковъ людей на караулъ не высылаетъ. Стольникъ Тимофѣй Якимовъ сынъ Дуровъ людей и дворника на караулъ не высылаетъ. Стольникъ Емельянъ Васильевъ сынъ Крюковъ дворника на караулъ не высылаетъ. Стольникъ Василій Денисовъ сынъ Сомовъ людей и дворника на караулъ не высылаетъ. Стольникъ князь Никита Петровъ сынъ Дуловъ людей и дворника на караулъ не высылаетъ. Приказа Большаго Дворца подьячій Андрей Черной на караулъ не высылаетъ. Стрѣлчій конюхъ Прошка Яковлевъ на караулъ не ходитъ.

На оборотѣ написано: Къ сей росписи Садовой слободы Афонька Ларіоновъ вмѣсто десятника Ивана Семенова по его велѣнью руку приложилъ.

Помѣта: „203 г. іюля въ 5 день, сыскать въ Разрядъ и противъ сего извѣта распросить“.

Іюля въ 13 день, въ Разрядѣ *приказа Казанскаго Дворца* подьячій Василей Орловъ сказалъ: противъ де извѣта объѣзжаго Ивана Корѣева на уличный караулъ ему Василью давать некого для того, что онъ Василій человѣкъ одинокой, людей и жителей на дворѣ нѣтъ никого, а онъ Василій бываетъ безпрестанно въ приказѣ. На оборотѣ написано: Къ сей сказкѣ Васька Орловъ руку приложилъ.

203 г. іюля въ 15 день, объѣзжій Иванъ Ивановъ сынъ Корѣевъ подалъ роспись дворамъ, которые построены на бѣлыхъ мѣстахъ, что за Москвою рѣкою, отъ Пятницкой улицы по лѣвую сторону, въ

приходѣ церкви Георгія Страстотерпца, что въ Ендовѣ, которые жители на тѣхъ дворѣхъ на бѣлыхъ мѣстахъ всякихъ чиновъ люди живутъ на монастырѣ, жители священника да дьякона и церковныхъ причетниковъ, да въ приходѣ у тое жъ церкви дворы бѣломѣстные: дворъ Аникія Васильева сына Щученкова, дворы князей Хохоновичевъ, дворъ Василья Васильева сына Семенова, дворъ безмѣстнаго попа Афанасья, бани торговыя.

И тѣ бѣломѣстные дворы, по указу великихъ государей и по наказу изъ Разряда, каковъ мнѣ данъ изъ приказа за помѣтою дьяка Степана Ступина, велѣно мнѣ вѣдать и ото всякаго дурна и отъ огня беречь за Москвою рѣкою отъ Пятницкой улицы по лѣвую сторону кромѣ садовыхъ мѣстъ; и тѣ вышеписанные жители описывать дворовъ и печатать избъ и бань мнѣ не дали, а сказываютъ, что будто ихъ бѣломѣстные дворы описывалъ и печаталъ дьякъ Игнатій Лукинъ, и чинятся указу великихъ государей непослушны, на караулъ не ходятъ и работниковъ не высылаютъ, и избы и бани топятъ безвременно не въ указные дни; а по какому великихъ государей указу дьякъ Игнатій Лукинъ на тѣхъ бѣлыхъ мѣстахъ дворы переписывалъ и печаталъ, того я не вѣдаю; и чтобъ великіе государи пожаловали, указали, велѣли его Игнатья допросить, въ указѣ великихъ государей и въ наказѣ ему Игнатью написано ль, что на бѣлыхъ мѣстахъ всякихъ чиновъ жителей сверхъ Садовыя слободы вѣдать велѣно ль, или не велѣно. И въ нынѣшнемъ же 203 г., іюля 2 числа, онъ дьякъ Игнатій Лукинъ, пріѣхавъ къ бѣломѣстному двору Дементья Голенищева, на которомъ я стою, по свойству, велѣлъ взять съ двора жителя крестьянина окольничаго Василья Юрьевича Леонтьева Ѳильку Иванова и предъ вороты билъ батогя; и того жъ числа, пріѣхавъ къ тому двору вдругорядь, послалъ подьячаго на дворъ съ служивыми людьми, и подьячій, взошедъ на дворъ и пришедъ на крыльцо, сталъ бить Дементьева человѣка Голенищева и вломился съ служилыми людьми въ горницу, пришелъ безчинно, почалъ бранить матерны, а у него въ то время свойственницы были, лица зазорныя, и спрашивалъ меня: выдай де намъ объѣзжаго, а я въ то время былъ въ объѣздѣ своемъ на съѣзжемъ дворѣ. И указали бы великіе государи противъ сего вышеписаннаго свой великихъ государей милостивый указъ учинить. На оборотѣ написано: Къ сей росписи Иванъ Корѣевъ руку приложилъ.

Помѣта: „203 г., іюля въ 16 день, сыскать тѣхъ людей и допросить [1]).

---

[1]) См. М. А. М. Ю. Приказнаго стола Разряда столбецъ № 2991, въ немъ 143 листа или склеекъ.

На оборотѣ черновой грамоты 159 г. изъ Разряда стольнику Дмитріеву имѣется черновой наказъ объѣзжимъ, безъ начала и конца, въ которомъ значится: . . . . боярамъ вверхъ, да такову жъ роспись отдать имъ въ Земской приказъ, въ которыхъ мѣстѣхъ быть въ объѣздѣ . . . . грѣшнымъ дѣломъ учинится пожаръ и подьячему въ своемъ объѣздѣ съ тѣми со всѣми людьми и съ пожарными запасы быть на пожарѣ и промышлять всякимъ обычаемъ неоплошно, чтобъ пожаръ утушить, однолично ѣздить въ своемъ объѣздѣ въ день и въ ночь безпрестанно и отъ огня беречь накрѣпко, а только они . . . . и подьячій учнутъ ѣздить оплошно, и ихъ небреженьемъ въ ихъ объѣздѣ учинится пожаръ или какое воровство, и имъ отъ государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Россіи быть въ опалѣ, а что въ прошлыхъ лѣтѣхъ, по челобитью черныхъ сотенъ всякихъ людей, по государеву указу, *велѣно избы топить въ недѣлю по дважды въ воскресенье, да въ четвергъ*, въ холодные да въ ненастные дни, и какъ въ тѣ въ указные дни въ воскресенье да въ четвергъ всякіе люди, съ ихъ вѣдома, учнутъ избы топить, и подьячему въ то время въ своемъ объѣздѣ ѣздить безпрестани и приказывать всякимъ людямъ и самимъ смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ въ тѣ въ указные дни всякіе люди топили съ великимъ береженьемъ, а въ жаркіе дни однолично никакимъ людямъ избъ топить не велѣть, а въ которые дни вѣтры будутъ большіе, и имъ въ то время, и въ указные дни избъ топить не велѣть, чтобъ однолично отъ огня и ото всякаго воровства береженье было великое . . . . .[1]).

---

[1]) См. тамъ же Приказнаго стола Разряда столбецъ № 3322.

2007110323